

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

---

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Саккизинчи йил наشري

5

1964

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

5

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Қ. Н. БЕД-
РИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБ-
ДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ,
доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филос. наук
Қ. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖА-
НОВА, канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*),
канд. искусствоведения Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. ист. наук
Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Технический редактор *З. П. Горьковая*

Р00296. Сдано в набор 25/IV-64 г. Подписано к печати 9/VI-64 г. Формат
70×108 $1\frac{1}{16}$ =2,0 бум. л. Печ. л. 5,48 Уч.-изд. л. 5,8 Изд. № 1152. Тираж 1290. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Наука» УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ № 567.
Адрес Издательства: Куйбышева, 15.

К 40-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

М. А. АХУНОВА, А. Ф. ЯЦЫШИНА

РАБОЧИЙ КЛАСС УЗБЕКИСТАНА — ВЕДУЩАЯ СИЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ

В эти дни, когда трудящиеся нашей республики с большим подъемом готовятся достойно встретить знаменательную дату — 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, — мы, с гордостью оглядывая пройденный путь борьбы и побед, подводим славные итоги минувшего сорокалетия.

В результате победы социализма и торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии Советский Узбекистан превратился в передовую социалистическую индустриально-колхозную республику с высокоразвитой многоотраслевой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Одним из самых выдающихся успехов социалистического строительства в Узбекистане является создание замечательных кадров национального рабочего класса — детища Великого Октября, боевого отряда многомиллионного рабочего класса СССР — ведущей силы советского общества.

Как известно, в дореволюционном Узбекистане, отсталой аграрно-колониальной окраине царской России, промышленность развивалась очень медленно, однобоко, в уродливых колониальных формах, и национальные кадры промышленного пролетариата были здесь весьма незначительными. В. И. Ленин, говоря о Туркестане и других колониях «чистейшего типа», указывал, что «в этих странах почти нет промышленного пролетариата»¹.

Несмотря на свою малочисленность, рабочий класс Туркестана активно участвовал в общероссийском революционном движении против гнета самодержавия, господства помещиков, капиталистов и прочих эксплуататоров, за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата.

С победой Великого Октября начинается новая, подлинная история рабочего класса Узбекистана, вставшего в первые ряды строителей новой жизни.

Руководствуясь ленинским учением о возможности некапиталистического перехода ранее отсталых народов к социализму, Коммунистическая партия с первых же лет Советской власти обратила особое внимание на создание промышленных очагов и пролетарских кадров в национальных районах страны, в том числе в Узбекистане. Именно рабочий класс призван был сыграть ведущую роль в упрочении Советской власти, хозяйственном и культурном возрождении восточных

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 218.

районов страны, в ликвидации унаследованного ими от колониально-феодалного прошлого фактического неравенства, в коренном социалистическом преобразовании национальных республик Союза.

В создании национальных пролетарских кадров огромное значение имела братская помощь передового русского рабочего класса, горячо откликнувшегося на ленинский призыв — помочь ранее отсталым народам «перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»².

Сложный и многогранный процесс формирования и развития рабочего класса Советского Узбекистана был органически связан со всем ходом социалистического строительства в республике. Уже в годы восстановительного периода по мере возрождения и развития промышленности в Узбекистане происходит неуклонный рост численности рабочих кадров, главным образом в социалистическом секторе. С 1924 по 1926 г. количество рабочих в УзССР увеличилось почти в 2,4 раза и превысило 12 тыс. человек. Благодаря их самоотверженному труду и растущей помощи русского рабочего класса быстрыми темпами шло восстановление промышленности, достигшей к 1927 г. довоенного объема производства.

Для создания прочного фундамента социализма необходимо было прежде всего развернуть социалистическую индустриализацию страны, сделав главный упор на всестороннее развитие тяжелой промышленности — основы основ социалистической экономики. «Без высоко поставленной крупной промышленности, — говорил В. И. Ленин, — не может быть и речи о социализме»³.

Намеченная XIV съездом партии (1925 г.) широкая программа социалистической индустриализации СССР имела особенно важное значение для Узбекистана и других республик Советского Востока, ибо только на этой основе можно было в исторически короткий срок покончить с фактической отсталостью национальных республик и обеспечить успешный переход их к социализму.

Рабочие Узбекистана восприняли ленинскую программу социалистической индустриализации как свое кровное дело и активно включились в ее осуществление. Только с 1925/26 по 1927/28 г. в УзССР появилось 50 новых крупных предприятий, а промышленная продукция республики выросла в 1,5 раза. Общая численность промышленных рабочих в УзССР с 1924/25 по 1928/29 г. увеличилась в 2 раза, в том числе рабочих местных национальностей — почти в 4 раза. Рабочий класс республики, шефские организации трудящихся города принимали самое деятельное участие в восстановлении сельского хозяйства, проведении земельно-водной реформы и подготовке условий для социалистического преобразования узбекского кишлака.

Еще более широкий размах получает трудовая и политическая активность рабочего класса в годы первых пятилеток. Под руководством Коммунистической партии советский рабочий класс выступает как решающая сила борьбы за создание экономического фундамента социалистического общества в городе и деревне, за коренную технико-экономическую реконструкцию народного хозяйства, за победу социализма в нашей стране.

Принятие первого пятилетнего плана вызвало могучий творческий подъем миллионов масс, ярким выражением которого явился бурный

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 219.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 385.

рост социалистического соревнования. К концу первой пятилетки социалистическим соревнованием было охвачено 50% промышленных рабочих Узбекистана⁴, а в начале второй пятилетки — уже 64%⁵. В первых рядах соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы. Социалистическое соревнование, в ходе которого рабочие показывали невиданные образцы трудового героизма, стало одним из важнейших факторов успешного выполнения пятилетних планов.

В годы первой пятилетки в республике было создано и введено в действие 192 новых промышленных предприятия. Объем промышленной продукции вырос почти в 3 раза, а ее доля в общей продукции народного хозяйства УзССР увеличилась с 30 до 50%.

Вместе с развитием промышленности рос и качественно изменялся рабочий класс республики, повышался его общеобразовательный и культурно-технический уровень, росла трудовая и политическая активность, укреплялось новое, социалистическое отношение к труду. С 1928 по 1932 г. количество рабочих в Узбекистане увеличилось в 2 раза, удельный вес национальных кадров превысил 51%, а женщин-работниц — 28%.

Рабочий класс Узбекистана под руководством Коммунистической партии выступал решающей силой не только в области индустриализации республики, но и на всех других участках социалистического строительства. Рабочие города активно содействовали социалистическому переустройству узбекского кишлака на основе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества (байства) как класса. Вместе с тем рабочий класс республики вносил свой вклад в борьбу за победу культурной революции, в строительство новой культуры узбекского народа — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Трудовая и общественно-политическая активность рабочих Узбекистана, как и всего советского народа, еще более возросла в годы второй и третьей пятилеток, в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР.

В итоге выполнения второго пятилетнего плана в нашей стране было в основном завершено построение социалистического общества. Советский Союз превратился в мощную индустриально-колхозную державу. Советское общество состояло теперь из двух дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства — и тесно связанной с ними трудовой интеллигенции.

Величайшим завоеванием социализма в СССР явилось блестящее разрешение национального вопроса, ликвидация фактического неравенства ранее отсталых национальных республик и областей страны. Узбекский народ, как и другие народы Советского Востока, сложился в передовую советскую социалистическую нацию.

Огромные успехи были достигнуты и в области социалистической индустриализации Узбекистана. Объем промышленного производства в республике во второй пятилетке увеличился в 2,5 раза, а удельный вес промышленности в народном хозяйстве УзССР повысился до 67,1%⁶.

В предвоенные годы происходит дальнейший рост основных производственных фондов крупной промышленности УзССР, которые к 1940 г. увеличились по сравнению с 1913 г. в 20 раз. Продукция металлообрабатывающей промышленности и машиностроения выросла

⁴ Отчет правительства УзССР V Всеузбекскому съезду Советов, 1931—1934 гг., Ташкент, 1935, стр. 43.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1934, л. 23, 100.

⁶ Материалы к отчету ЦК КПУз VIII съезду Компартии Узбекистана, Ташкент, 1938, стр. 35.

за эти годы в 59 раз, производство электроэнергии — в 462 раза, добыча нефти — в 21 раз и т. д.⁷

Количество рабочих и служащих в народном хозяйстве Узбекистана в 1940 г. достигло 696 тыс. человек, в том числе промышленных рабочих — 142 тыс.⁸ Только с 1937 по 1940 г. удельный вес рабочих местных национальностей в крупной промышленности УзССР вырос с 17,2% до 48%. На заводах и фабриках республики работало тогда более 20 тыс. женщин местных национальностей, а общий удельный вес женщин в составе рабочего класса Узбекистана в 1940 г. равнялся 40,7%.

К 1940 г. проблема квалифицированных кадров в целом по Узбекистану была в основном решена. С каждым годом повышался общеобразовательный и культурно-технический уровень рабочих, успешно овладевавших новой техникой и технологией производства.

В результате победы социализма советский рабочий класс претерпел глубокие качественные изменения. Он перестал быть пролетариатом в старом, собственном смысле этого слова, превратился в подлинного хозяина своей судьбы и своей страны, прочно занял ведущее положение в социалистическом обществе.

Победа социализма еще более укрепила нерушимый союз рабочих и крестьян СССР, руководящая роль в котором принадлежит рабочему классу как самой передовой, организованной силе советского общества. Занимая ведущее место в производстве, обладая богатым политическим опытом, советский рабочий класс, воспитанный Коммунистической партией в духе высокой сознательности, выступает коллективным носителем советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов. На основе общности коренных интересов рабочих, крестьян, интеллигенции в нашей стране сложилось невиданное в истории социально-политическое и идейное единство всего народа — могучая движущая сила советского общества.

Великие преимущества и несокрушимая прочность советского социалистического государственного и общественного строя ярко проявились в суровые годы Великой Отечественной войны.

В годы войны Узбекистан превратился в один из могучих arsenалов Советской Армии, героически сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками. Все народное хозяйство республики было переключено на удовлетворение заказов фронта.

В условиях военного времени получает дальнейшее развитие промышленность Узбекистана, особенно отрасли тяжелой индустрии, имевшие важное оборонное значение. Этому во многом способствовала эвакуация в УзССР десятков промышленных предприятий из временно оккупированных врагом западных районов страны. Вместе с тем в республике выросло немало новых предприятий. Удельный вес тяжелой промышленности в 1943 г. возрос до 48,5% против 14,3% в 1940 г.⁹, а общий объем промышленного производства увеличился за эти годы в 2 раза¹⁰.

Эвакуированные в Узбекистан высококвалифицированные рабочие из западных и центральных районов страны обучили новым профессиям

⁷ С. Зиядуллаев, И. Манокhin, Социалистическая промышленность Советского Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1949, стр. 55.

⁸ Узбекистан за 40 лет Советской власти, Статистический сборник, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 73.

⁹ Партаpхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1/43, д. 455, л. 10.

¹⁰ Там же, д. 534, л. 5.

ям тысячи рабочих местных национальностей. Только за первые два года войны в республике было подготовлено почти 106 тыс. рабочих массовых профессий¹¹. Кадры рабочего класса пополнялись главным образом за счет женщин и молодежи, составивших во многих отраслях основной контингент рабочих. Их самоотверженный труд обеспечивал бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Многонациональный советский рабочий класс совершил в годы Великой Отечественной войны беспрецедентный патриотический подвиг и своими героическими делами на фронте и в тылу внес неоценимый вклад в общее дело победы над врагом.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны наш рабочий класс вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению и дальнейшему развитию социалистического народного хозяйства.

К 1950 г. объем валовой продукции промышленности УзССР увеличился на 83% по сравнению с 1940 г. В годы четвертой пятилетки в Узбекистане успешно развивались такие отрасли промышленности, как металлургическая, химическая, угольная, нефтедобывающая и др. Дальнейшее развитие получили легкая, пищевая и местная промышленность. Значительные успехи в области промышленного развития республики были достигнуты и в годы пятой пятилетки. Общий объем продукции промышленности УзССР увеличился за это время на 61%.

Период 1953—1958 гг. вошел в историю советского общества как период борьбы за мощный подъем народного хозяйства и завершение строительства социализма в СССР. Крупнейшим событием этих лет явился XX съезд КПСС, исторические решения которого оказали огромное влияние на все стороны жизни партии и народа, на дальнейшее развитие советского общества.

Решения XX съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС встретили единодушное одобрение советского народа, вызвали новую могучую волну трудовой и политической активности масс. Уже в 1956 г. труженники социалистической промышленности Узбекистана дали Родине на много миллионов рублей сверхплановой продукции. В 1957 г. объем промышленной продукции в республике увеличился на 11%, производительность труда выросла на 7%, а сверх плана было выпущено различной продукции на сотни миллионов рублей¹².

В 1957 г. в УзССР насчитывалось 1320 крупных промышленных предприятий 70 различных отраслей, продукция которых направлялась не только в другие союзные республики, но и экспортировалась в 41 страну мира.

Рабочий класс Узбекистана в завершающий период строительства социализма продолжал расти ускоренными темпами в количественном и качественном отношении. В эти годы происходит дальнейший рост общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочих, труд которых все более насыщается интеллектуальным, творческим содержанием. Соотношение профессий квалифицированного и неквалифицированного физического труда неуклонно изменяется в пользу первых.

В результате самоотверженного труда советского народа, огромной теоретической и практической деятельности Коммунистической

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 129, д. 9, л. 2.

¹² Ш. Н. Ульмасбаев, Промышленное развитие Советского Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 226—227.

партии социализм в СССР одержал полную и окончательную победу. Состоявшийся в 1959 г. XXI съезд КПСС торжественно провозгласил, что советское общество вступило в новый исторический период — период развернутого строительства коммунизма. Важным шагом на пути создания материально-технической базы коммунизма явился принятый съездом семилетний план развития народного хозяйства СССР (1959—1965).

В ходе всенародной борьбы за выполнение семилетнего плана широко развернулось замечательное патриотическое движение бригад и ударников коммунистического труда — высшая форма социалистического соревнования на современном этапе коммунистического строительства.

Уже к концу 1959 г. в соревновании за коммунистический труд участвовало свыше 100 тыс. рабочих Узбекистана, а к концу 1961 г. — 365 тыс. человек¹³. Девизом участников этого массового движения стал лозунг — учиться жить и работать по-коммунистически.

После XXII съезда партии, принявшего новую Программу КПСС — великий план строительства коммунизма в нашей стране, — движение знаменосцев борьбы за коммунистический труд стало поистине всенародным, и ныне оно охватывает свыше 30 млн. человек. Это движение, рожденное инициативой масс и возглавленное партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, явилось могучим средством борьбы за повышение производительности общественного труда, за высокую культуру, за новый коммунистический быт.

Рабочие социалистического города узбекских химиков — Чирчика — выступили зачинателями похода за звание города коммунистического труда и культуры и призвали трудящихся всех сел и городов Узбекистана последовать их примеру.

Замечательным явлением в жизни социалистических предприятий стало распространение общественных начал на производстве. Уже в начале 1961 г. в УзССР насчитывалось 266 общественных конструкторских бюро, 59 бюро экономического анализа, 378 комплексных бригад новаторов, сотни школ передового опыта, бюро технической информации, советов новаторов и т. д.¹⁴

Из года в год ширится социалистическое соревнование на промышленных предприятиях республики. В 1963 г. промышленность УзССР досрочно выполнила годовой план к 25 декабря, увеличив производство продукции за год на 6%. В 1964 г. валовая продукция промышленности республики должна возрасти на 10,9%, а производительность труда — на 5,2%¹⁵. Руководствуясь решениями декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС, работники социалистической промышленности УзССР активно участвуют в борьбе за Большой хлопок и Большую химию Узбекистана, за максимальное использование огромных возможностей и преимуществ социалистического производства.

Успешное выполнение принятых коллективами промышленных предприятий республики социалистических обязательств 1964 года является замечательным подарком в честь славного 40-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, важным вкладом в дело создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

¹³ Из текущего архива Узсовпрофа.

¹⁴ Правда Востока, 25 апреля 1963 г.

¹⁵ Правда Востока, 28 декабря 1963 г.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТКИ (1966—1970)

А. А. АРТЫКОВ, П. В. КАЛЯКИН

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ
УЗБЕКИСТАНА НА 1966—1970 ГОДЫ

Исторические решения декабрьского (1963) и февральского (1964) Пленумов ЦК КПСС поставили перед машиностроителями страны важнейшую задачу — значительно увеличить выпуск новых машин и приборов, необходимых для химизации народного хозяйства и интенсификации сельскохозяйственного производства. Для обеспечения неуклонного технического прогресса всех отраслей производства и экономики общественного труда машиностроительная промышленность — сердцевина тяжелой индустрии — должна развиваться опережающими темпами, лучше использовать имеющиеся мощности, быстрее осваивать и внедрять в производство все новое и передовое, что рождает наука и техника.

В этой связи серьезные требования предъявляются и к машиностроению Узбекистана — одной из ведущих отраслей народного хозяйства республики, на долю которой приходится почти 4/5 валовой продукции машиностроения Среднеазиатского экономического района.

Машиностроение в Узбекистане представлено 56 заводами (15 — электротехнической промышленности и приборостроения, 12 — общего машиностроения, 7 — тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, 4 — тяжелого и строительно-дорожного машиностроения и т. д.). Основными отраслями машиностроения в УзССР являются сельскохозяйственное машиностроение, электротехническая промышленность и машиностроение общего назначения. На долю первых двух приходится более 50% общего объема продукции и около 35% всех рабочих машиностроения республики.

Несмотря на сравнительно высокие темпы развития машиностроения и расширение номенклатуры выпускаемых машин и механизмов, машиностроительная база Узбекистана еще не удовлетворяет растущие потребности народного хозяйства республики и всего Среднеазиатского экономического района. Так, в Узбекистане недостаточно развито химическое и ирригационное машиностроение, приборостроение, производство оборудования для легкой и пищевой промышленности.

Республика не располагает надлежащими специализированными мощностями по изготовлению отливок, особенно поковок, штамповок, инструмента, технологической оснастки, а также деталей межотраслевого применения. Здесь очень слабо развита сеть крупных и средних предприятий по ремонту сельскохозяйственной техники, а потому колхозы и совхозы вынуждены создавать у себя мелкие ремонтные мастерские и производить собственными силами большую часть ремонтных работ, причем весьма недоброкачественно и с большим перерасходом запасных частей.

Существующая специализация машиностроительных заводов не всегда отвечает интересам комплексного развития народного хозяйства Узбекистана, и в республику приходится ввозить много различных машин и оборудования из других экономических районов страны. Например, в Узбекистан ввозится большое количество подъемно-транспортных машин и механизмов, землеройной техники, оборудования для строительной индустрии, нефтяного и бурового оборудования и другой машиностроительной продукции, которая с успехом могла бы производиться на месте.

В то же время значительная часть продукции машиностроительной промышленности Узбекистана (более 80% подъемных кранов, 80% экскаваторов, 90% дизелей, около 90% текстильных машин, 85% стандартного металлорежущего инструмента) вывозится за пределы республики и Среднеазиатского экономического района.

Следует отметить также, что машиностроительные предприятия республики размещены крайне неравномерно. Только в Ташкенте и прилегающих к нему районах сосредоточено производство около 70% продукции машиностроения Среднеазиатского экономического района.

Крупным недостатком в работе машиностроительных заводов Узбекистана является неудовлетворительное использование имеющихся мощностей (коэффициент сменности оборудования не превышает 1,5). Очень слабо поставлены нормализация, стандартизация и унификация выпускаемых изделий, что мешает концентрации производства и широкому кооперированию предприятий.

До настоящего времени не определена и внутривзаводская специализация. На большинстве заводов для производства каждой машины создается комплекс механических, сборочных и инструментальных участков, что приводит к излишним капитальным затратам и сдерживает специализацию. Кроме того, на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях из общего количества установленного оборудования лишь 11% занято на участках массового производства и 18% — серийного, а остальное оборудование используется на участках мелкосерийного и индивидуального производства. Не решены вопросы специализации ремонта и модернизации оборудования самих машиностроительных заводов. Интересы дальнейшего развития машиностроения Узбекистана требуют устранения указанных недостатков.

Учитывая специфику народного хозяйства Узбекистана и всего Среднеазиатского экономического района, машиностроительную промышленность республики, на наш взгляд, целесообразно развивать в следующих направлениях:

1. Развитие комплексной механизации и химизации сельского хозяйства и прежде всего хлопководства.

2. Увеличение производства химического оборудования и оборудования для нефтегазовой промышленности.

3. Расширение существующих и создание новых производств по выпуску ирригационного, дорожностроительного оборудования, оборудования для промышленности строительных материалов и строительной индустрии.

4. Реконструкция существующих и строительство ряда новых заводов по производству машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности.

5. Расширение и углубление специализации, особенно технологической и подетальной, во всех отраслях машиностроения, развитие рационального кооперирования на основе создания централизованных производств литья, поковок, горячих штамповок, сварных конструк-

ций, инструмента и технологической оснастки, деталей межотраслевого применения, а также специализированных предприятий по ремонту и модернизации технологического оборудования.

Чтобы преодолеть отставание машиностроительной промышленности Узбекистана, необходимо увеличить мощность ее предприятий за пять лет в 2—2,5 раза, обеспечив при этом наиболее ускоренные темпы развития сельскохозяйственного, ирригационного, электротехнического и химического машиностроения.

Развитие отдельных отраслей машиностроения республики в 1966—1970 гг. представляется нам в следующем виде.

Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение. В связи с развитием комплексной механизации и химизации сельского хозяйства значительно увеличивается выпуск сельскохозяйственных машин.

Для удовлетворения потребностей хлопкосеющих республик в тракторах хлопковой модификации выпуск их должен быть доведен к 1970 г. до 20—25 тыс. в год с организацией на месте производства оригинальных узлов и деталей. Решить эту задачу можно лишь при условии реконструкции действующего Узбекского тракторосборочного завода. Чтобы обеспечить полную механизацию уборки хлопка-сырца, необходимо ежегодно выпускать до 8 тыс. хлопкоуборочных машин.

Широкое освоение новых орошаемых земель и улучшение их мелиоративного состояния требует большого количества высокопроизводительных роторных экскаваторов, планировщиков, экскаваторов-дреноукладчиков, комплекса машин для облицовки магистральных каналов, очистки ирригационной сети и т. п. Чтобы удовлетворить потребности Узбекистана и других республик Средней Азии в этой технике, следует к 1966 г. завершить реконструкцию и расширение завода «Андижанирмаш» и начать строительство нового завода. В Ферганской долине целесообразно также создать новое предприятие по выпуску машин для уборки стеблей хлопчатника.

Развитие садово-виноградного хозяйства в горных районах республик Средней Азии резко увеличивает потребность в специальных машинах, работающих на крутых склонах. Поэтому надо позаботиться об организации производства сельхозмашин, приспособленных для работы в горных условиях.

В связи с намеченной программой резкого увеличения площади посевов риса в Узбекистане необходимо построить завод для производства комплекса машин по возделыванию, уборке, сушке, очистке и оголению зерна.

Для полной механизации перевозки хлопка-сырца и других продуктов хлопкового комплекса потребуется не менее 50 тыс. прицепов, увеличение производства которых может быть достигнуто лишь после реконструкции завода «Ташавтомаш» с широким внедрением комплексной механизации и автоматизации производственных процессов.

С ростом машинного парка повысится и потребность в запасных частях, которая может быть удовлетворена путем создания в республике специализированного производства запасных частей и деталей.

Электротехническая промышленность. Развитие данной отрасли должно идти особенно высокими темпами. Объем продукции по предприятиям электротехнической промышленности целесообразно увеличить по сравнению с 1961—1965 гг. в 2,6 раза, а приборостроения — в 4 раза.

Предприятия электротехнической промышленности УзССР следует ориентировать на выпуск изделий, потребляемых преимущественно в Узбекистане и других республиках Средней Азии, — силовых транс-

форматоров малых и средних габаритов, электромоторов малой и средней мощности, кабельных изделий, низковольтной аппаратуры, электросварочного оборудования, электробытовых приборов и приборов контроля и регулирования процессов в химической, хлопкоочистительной, пищевой и других отраслях народного хозяйства.

Осуществление указанных задач потребует: освобождения предприятий электротехнической промышленности от выпуска не свойственной им продукции; максимального использования местных ресурсов и заменителей дорогостоящих материалов (меди, свинца и т. д.); организации крупносерийного и массового выпуска продукции; специализации предприятий на узкой номенклатуре изделий и кооперации между предприятиями по деталям и узлам; расширения некоторых действующих и создания ряда новых предприятий.

Главное внимание машиностроителей должно быть направлено на всемерный подъем химического машиностроения в соответствии с принятой декабрьским Пленумом ЦК КПСС 1963 г. программой ускоренного развития химической промышленности в СССР. Объем производства химического и нестандартного оборудования в республике целесообразно увеличить за пятилетие примерно в 4 раза. Для этого необходимо завершить реконструкцию завода «Узбекхиммаш» и привлечь к производству химической аппаратуры ряд машиностроительных заводов, в частности Кокандский завод «Большевик» и Наманганский машиностроительный завод.

В настоящее время химические предприятия Узбекистана не располагают мощной ремонтной базой, а производство нестандартного оборудования для них распылено по многочисленным предприятиям. Наличие в Средней Азии 21 крупного химического предприятия и строительство 20 новых предприятий требуют создания в республике крупного ремонтно-механического завода с базой для производства нестандартного оборудования.

Производство технологического оборудования для легкой и пищевой промышленности, а также торгового оборудования должно расширяться с учетом специфики машинопотребляющих отраслей Среднеазиатского экономического района и прежде всего обеспечивать создание машин для первичной обработки хлопка, производства хлопкового масла, фруктовых и овощных консервов.

На заводе «Таштекстильмаш» следует сосредоточить выпуск прядильных и прядильно-крутильных машин, а также машин для производства стеклонитей, а на заводе «Кокандтекстильмаш» — выпуск массовых узлов и деталей для текстильных машин.

Развитие шелкоткальной промышленности Узбекистана и других республик Средней Азии потребует большого количества кокономотальных автоматов и комплекса машин к ним. Для производства этого оборудования, видимо, целесообразно будет построить специализированный завод, разместив его в Ферганской долине.

В предстоящем пятилетии необходимо также значительно расширить производство домашних холодильников, газовых плит и стиральных машин, а также построить завод по производству бытовых кондиционеров.

Станкостроение и инструментальная промышленность должны развиваться главным образом за счет расширения производства автоматических линий для машиностроительной промышленности. Следует резко увеличить мощности по производству инструмента, штампов и различных приспособлений. Вместе с тем необходимо осуществить концентрацию производства технологически однородных изделий,

расширить и углубить подетальную и технологическую специализацию, увеличить централизованное производство литья (путем создания центролитов), поковок и горячих штамповок (путем создания центроркуз), сварных конструкций и технологической оснастки.

Предстоящее увеличение парка машин и оборудования в сельском хозяйстве, промышленности, на транспорте и в строительстве потребует создания вместо медких, технически отсталых ремонтных мастерских и цехов крупных специализированных предприятий по ремонту автомобилей, экскаваторов, тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, дорожностроительной техники, наиболее распространенных металлорежущих станков, бурового оборудования и т. д.

Таковы, на наш взгляд, основные направления развития машиностроительной промышленности Узбекистана, которые следует предусмотреть при разработке перспективного народнохозяйственного плана на 1966—1970 гг.

А. О. Ортиқов, П. В. Қалякин

**ЎЗБЕКИСТОН МАШИНАСОЗЛИК САНОАТИНИ
1966—1970 ЙИЛЛАРДА РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ
АСОСИЙ ҲУЛЛАРИ**

Мақолада Ўзбекистон машинасозлик саноатининг ҳозирги аҳволини анализ қилиш асосида мавжуд камчиликларни қайд қиладилар ва уларни бартараф қилиш йўлларини кўрсатиб берадилар. Мақолада республика машинасозлиги саноатининг айрим тармоқларини ривожлантириш истиқболларига анчагина ўрин берилган.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТКИ (1966—1970)

В. Ф. ДОРОШЕНКО

ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ УЗБЕКИСТАНА
В ПРЕДСТОЯЩЕМ ПЯТИЛЕТИИ

Основой развития народного хозяйства СССР на всех этапах социалистического строительства была электрификация. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание развитию энергетического хозяйства в ранее отсталых национальных окраинах страны. Ярким свидетельством этому являются успехи электрификации в Советском Узбекистане. В 1962 г. производство электроэнергии в СССР по сравнению с 1913 г. возросло в 180 раз, а в Узбекистане — в 2281 раз. Мощность электростанций за эти же годы увеличилась по СССР в 75 раз, а по Узбекистану — в 598 раз.

Однако, несмотря на чрезвычайно высокие темпы развития электроэнергетики, в настоящее время энергетическая система республики охватывает не всю территорию Узбекистана, а лишь Ташкентскую, Ферганскую, Андижанскую, Сырдарьинскую и Самаркандскую области, да и то неполностью. Развитие энергетической системы отставало от растущего спроса энергопотребителей, что вынуждало последних создавать собственные небольшие электроустановки. Поэтому даже в зоне действия энергетической системы имеется огромное количество мелких, неэкономичных, изолированно работающих электростанций. На 1 января 1963 г. в Ташкентской области было 327 таких станций, в Ферганской — 389, в Андижанской — 542, в Сырдарьинской — 588, в Самаркандской — 521.

В областях и районах, находящихся вне сферы действия энергосистемы, разрозненные энергоустановки являются пока основным источником электроснабжения потребителей. К тому же число этих станций из года в год увеличивается. Так, в 1960 г. в УзССР насчитывалось 1046 нерайонных электростанций, а в 1962 г. — 4245; однако на их долю приходилось лишь 14% общего производства электроэнергии в республике.

Следует отметить, что строительство районных электростанций до недавнего времени осуществлялось в основном в Ташкентской и Ферганской областях, что привело к резким различиям в уровнях развития электроэнергетики указанных областей и других районов Узбекской ССР. Особенно низким уровнем электрификации отличаются районы низовьев Аму-Дарьи и Юго-Западного Узбекистана.

В 1962 г. районными электростанциями Ташкентской и Ферганской областей было произведено 80% электроэнергии республики, а всего в этих областях сосредоточено 85% производства электроэнергии Узбекистана.

Ташкентская и Ферганская электросистемы длительное время работали изолированно, вне всякой связи с другими областями Узбеки-

стана. Лишь в 1959 г. Ташкентская энергосистема объединилась с Ферганской, а в 1962 г. — с Самаркандской.

В целом по объему производства электроэнергии на душу населения Узбекская ССР еще отстает от среднесоюзных показателей. Например, в 1962 г. на душу населения в среднем по СССР производилось 1668 *квт·ч* электроэнергии, а в Узбекистане только 807 *квт·ч*; в том же году на долю УзССР приходилось лишь 2% общесоюзного производства электроэнергии (при 4,1% численности населения).

Семилетним планом развития народного хозяйства УзССР намечено произвести в 1965 г. 11 млрд. *квт·ч* электроэнергии, что составит 2,2% ее общесоюзного производства.

Развитие электроэнергетики в Узбекской ССР до недавнего времени тормозилось недостаточными топливными ресурсами, поэтому строительство районных электростанций ориентировалось преимущественно на использование гидроэнергоресурсов, запасы которых в республике невелики и сосредоточены в основном в Ташкентской области.

Слабая энергетическая база Узбекистана сдерживала рост производительных сил республики, особенно промышленности, являющейся главным потребителем электроэнергии. Открытие в Узбекистане крупных газовых месторождений создает исключительно благоприятные возможности для развития здесь мощной энергетической базы. Огромные запасы природного газа в Узбекской ССР и исключительная дешевизна его добычи делают целесообразным строительство в республике крупных тепловых электростанций, работающих на газе и отличающихся низкой себестоимостью производимой электроэнергии. По проектным данным, на крупных газовых станциях себестоимость электроэнергии составит 0,13—0,16 коп./*квт·ч*.

В настоящее время на природном газе уже работают два агрегата Навоинской ГРЭС мощностью по 25 тыс. *квт* и агрегат Ташкентской ГРЭС мощностью 150 тыс. *квт*. Накануне пуска находится третий агрегат Навоинской ГРЭС мощностью 150 тыс. *квт*.

Развитию электроэнергетики в Узбекистане благоприятствует также наличие в соседних среднеазиатских республиках колоссальных запасов гидроэнергоресурсов, составляющих, по приблизительным подсчетам, 520 млрд. *квт·ч* в год, из них 142 млрд. *квт·ч* пригодны к освоению на крупных, исключительно эффективных гидроэлектростанциях.

Основные запасы гидроэнергоресурсов Средней Азии сосредоточены в Таджикистане и Киргизии, на реках Вахш, Нарын, Зеравшан, где возможно сооружение каскадов мощных и экономичных ГЭС.

Так, по данным Всесоюзного государственного проектного института «Гидропроект», общая установленная мощность гидроэлектростанций, строительство которых возможно на р. Вахш (Таджикистан), составит 6,7 млн. *квт* (с годовой выработкой 34—37 млрд. *квт·ч* электроэнергии), выработка гидроэлектростанций на р. Пяндж — 40 млрд. *квт·ч*, на р. Нарын — 18 млрд. *квт·ч*. Себестоимость электроэнергии на некоторых из этих станций будет в 3—4 раза ниже себестоимости электроэнергии наиболее эффективных ГЭС Европейской части СССР и примерно одинаковой с себестоимостью электроэнергии самых крупных электростанций Восточной Сибири.

Возможности строительства гидроэлектростанций имеются и в Узбекистане. На р. Чирчик уже строится Чарвакская ГЭС мощностью 600 тыс. *квт*; предполагается также строительство небольших, но очень экономичных Ходжикентской и Газалкентской ГЭС мощностью 80 и 64 тыс. *квт*.

Таким образом, характер энергетических ресурсов Средней Азии позволяет сооружать мощные электростанции, рациональная работа которых может быть обеспечена только в крупной энергетической системе, включающей как тепловые, так и гидроэлектростанции. Электроэнергетика Узбекистана, как и других республик Средней Азии, должна развиваться в Единой среднеазиатской энергетической системе, основой которой являются тепловые электростанции на природном газе Узбекистана и Туркмении и мощные гидроэлектростанции на реках Киргизии и Таджикистана.

Наличие в Узбекистане и прилегающих районах республик Средней Азии огромных энергетических ресурсов, а также ведущая роль электрификации в развитии народного хозяйства, в создании материально-технической базы коммунизма определяют основные направления развития электроэнергетики нашей республики на ближайшую перспективу.

Достижение высоких темпов роста производства и производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, осуществление комплексной механизации и автоматизации производства, совершенствование технологических процессов и организация новых промышленных производств возможны только на базе электрификации.

С развитием электроэнергетики связано и освоение огромных площадей земель, расположенных на высоких отметках рельефа (Каршинская, Ширабадская, Фаришская степи и др.), использование минерально-сырьевых ресурсов для развития химической промышленности и других энергоемких производств.

Придавая исключительное значение электрификации как стержню строительства экономики коммунистического общества, Коммунистическая партия в своей новой Программе поставила задачу в основном завершить в течение ближайшего двадцатилетия электрификацию всей страны и создать на территории СССР единую энергетическую систему. В этой связи представляется целесообразным, чтобы развитие электроэнергетики Узбекистана в 1966—1970 гг. шло по пути:

а) формирования Единой среднеазиатской энергетической системы и превращения Средней Азии в крупнейший энергетический район страны с преимущественным строительством крупных тепловых электростанций на природном газе;

б) ликвидации отставания уровня электрификации Узбекистана от уровня электрификации СССР за счет более высоких темпов роста производства электроэнергии и электропотребления;

в) обеспечения опережающих, по сравнению с ростом всего народного хозяйства, темпов развития электроэнергетики и создания резерва электрических мощностей, необходимого для дальнейшего развития производительных сил республики;

г) ликвидации огромного числа мелких, неэкономичных электростанций и осуществления электрификации республики от единой энергосистемы с устранением неравномерности в уровнях электрификации отдельных областей Узбекистана;

д) дальнейшей электрификации всех отраслей народного хозяйства Узбекистана, включая сельское и коммунальное хозяйство, быт и прочие отрасли;

е) снабжения народного хозяйства дешевой электроэнергией и создания условий для развития новых энергоемких производств (химической промышленности, цветной металлургии и машинного орошения земель), превращения Узбекистана в зону размещения энергоемких производств;

ж) ускоренного развития электрических сетей, обеспечивающих передачу электроэнергии к потребителям.

Для удовлетворения растущей потребности республики в электроэнергии, помимо улучшения использования мощностей действующих районных электростанций, необходимо довести мощности строящихся Навоийской и Ташкентской ГРЭС до предельных проектных величин. Кроме того, следует начать строительство Беговатской ГРЭС и ГРЭС в Каракалпакии.

Из существующих тепловых электростанций в покрытии графика нагрузок в 1966—1970 гг. будут участвовать Ангренская и Тахиаташская ГРЭС, Ташкентская, Алмалыкская и Ферганская ТЭЦ. Мощность Ферганской ТЭЦ в связи с ростом тепловых нагрузок расположенных поблизости крупных предприятий (нефтеперерабатывающего завода, шелкового комбината, завода азотных удобрений, искусственного волокна и др.) должна быть расширена до 200 тыс. кВт.

При условии строительства в предстоящей пятилетке Каракалпакского целлюлозно-бумажного комбината для его теплоснабжения потребуется построить ТЭЦ на природном газе мощностью 100 тыс. кВт. В связи с созданием Ахангаранского глиноземного завода следует начать строительство на базе использования ангренского угля теплоэлектроцентрали мощностью 400—450 тыс. кВт с вводом в эксплуатацию к 1970 г. 150 тыс. кВт.

Указанные тепловые электростанции в сочетании с другими ТЭС Средней Азии обеспечат выработку необходимой народному хозяйству базисной электроэнергии. Потребность энергосистемы в пиковой электроэнергии будут покрываться гидроэлектростанциями, и таким образом, создадутся оптимальные условия для работы всех электростанций системы.

В 1966—1970 гг. Единую энергетическую систему Средней Азии поподнят: Учкурганская (180 тыс. кВт), Чардаринская (100 тыс. кВт)¹, Чарвакская (600 тыс. кВт), Токтогульская ГЭС (1,2 млн. кВт) и два энергоблока Нурекской ГЭС (1,8 млн. кВт).

Уже в 1966—1970 гг. необходимо обеспечить задел в строительстве ГЭС, ввод которых намечен на период после 1970 г. В связи с этим представляется целесообразным по мере завершения строительства Чарвакской ГЭС использовать освобождающиеся строительные кадры и подсобно-производственные предприятия для сооружения последующих ступеней каскада Чирчикских ГЭС — Ходжикентской и Газалкентской.

Большое значение для Единой энергетической системы Средней Азии будет иметь строительство Рогунской ГЭС в Таджикистане, Верхнечаткальской и Курпсайской ГЭС в Киргизии. Эти гидроэлектростанции явятся объектами комплексного ирригационно-энергетического назначения.

Нормальная работа вводимых в строй электростанций возможна только при соблюдении правильного соотношения (как по срокам, так и по мощностям) между вводом генерирующих мощностей и строительством магистральных и распределительных линий электропередачи (ЛЭП). К 1970 г. линиями электропередачи должны быть охвачены все крупные электростанции системы, что обеспечит условия для наилучшего использования мощностей электростанций и взаимного обмена электроэнергией между республиками Средней Азии.

¹ Строительство Учкурганской и Чардаринской ГЭС будет завершено в текущем семилетии.

Поскольку на территории Узбекистана основная схема сети Единой среднеазиатской энергетической системы напряжением 220 кВ будет сформирована уже к 1965 г., в предстоящей пятилетке упор должен быть сделан на строительство магистральных ЛЭП напряжением 500 кВ.

Основная магистральная линия энергосистемы (напряжением 500 кВ) Нурекская ГЭС—Пскент должна быть сооружена к моменту пуска первого блока гидроагрегатов Нурекской ГЭС мощностью 900 тыс. кВт. Первая линия от Нурекской ГЭС в энергосистему должна пройти через Денау, Гузар и Самарканд, обеспечив подключение к Единой энергосистеме южных районов Узбекистана. От этой линии получают электроэнергию насосные станции машинного орошения Каршинской степи. На напряжении 500 кВ будет осуществляться и связь с энергосистемой Токтогульской ГЭС и Джамбульской ГРЭС.

Таким образом, в период 1966—1970 гг. будет сформирована основная схема сети напряжением 500 кВ как необходимый элемент Единой энергетической системы, которая обеспечит бесперебойное, надежное электроснабжение всех республик Средней Азии.

Развитие электроэнергетики в указанных направлениях и масштабах будет способствовать дальнейшему подъему народного хозяйства нашей республики и всего Среднеазиатского экономического района.

В. Ф. Дорошенко

**УЗБЕКИСТОН ЭЛЕКТРЭНЕРГЕТИКАСИНИНГ
КЕЛГУСИ БЕШ ЙИЛЛИҚДАГИ
РИВОЖЛАНИШ ВАЗИФАЛАРИ**

Мақола Ўзбекистон электрэнергетикасининг 1966—1970 йиллар мобайнида ривожланишига бағишланган. Автор электрлаштиришнинг республика ишлаб чиқариш кучларини тараққий эттиришдаги аҳамиятини кўрсатиб бериш билан бирга, коммунизмнинг моддий-техника базасини яратишда электрэнергетика олдида турган вазифаларга алоҳида тўхталиб ўтади ва яқин келажак учун Ўзбекистон электрэнергетикаси тараққиётининг асосий йўлларини белгилайди.

Ч. А. АБУТАЛИПОВ

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Коммунистическая партия и Советское государство последовательно и неуклонно проводят ленинскую политику мирного сосуществования, направленную на разрядку международной напряженности, расширение экономического и культурного сотрудничества со всеми странами. «Мирное сосуществование и соревнование, — указывает Н. С. Хрущев, — предполагает все большее общение между народами в области экономики и культуры. И, наоборот, отказ от мирного сосуществования и соревнования означает разрыв всякого общения между странами и дальнейшее раздувание «холодной войны»¹.

В процессе мирного соревнования двух систем социализм утверждает свое превосходство над капитализмом во всех областях общественной жизни, в том числе в области культуры.

Советский Союз, развивая культурные связи, стремится как можно шире ознакомить народы других стран с замечательными успехами нашей науки, литературы, искусства, здравоохранения, народного образования, с идейным богатством советской социалистической культуры. В свою очередь, советский народ критически осваивает все лучшие достижения национальных культур других народов.

«Партия, — говорится в Программе КПСС, — считает необходимым расширять культурные связи СССР со странами социалистической системы, а также и другими странами в интересах взаимного обмена достижениями науки и культуры, взаимопонимания и дружбы народов»².

Однако всестороннее культурное сотрудничество отнюдь не означает какого-либо примирения в идеологической борьбе. В том, что касается нашей идеологии, идейных основ социалистической культуры, ни о каких компромиссах с буржуазным миром не может быть и речи. Мирного сосуществования коммунистических и буржуазных идей не было, нет и не будет.

Не следует забывать, что враги мира и дружбы между народами всячески стремятся использовать культурный обмен с Советским Союзом в подрывных целях, извращая идею культурного сотрудничества в духе нравов и представлений «холодной войны». Поэтому, как указывалось в материалах июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., необходимо вести непримиримую наступательную борьбу с человеконенавистнической империалистической идеологией, ограждать советских

¹ Н. С. Хрущев, Жить в мире и дружбе! М., Госполитиздат, 1959, стр. 141.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 132.

людей от ее тлетворного влияния, решительно разоблачать антинародную, реакционную сущность капитализма³.

Практика международных отношений последних лет полностью подтверждает правильность и глубокую жизненность ленинских принципов, на основе которых Советское государство строит культурное сотрудничество с несоциалистическими странами. Последовательно расширяя свои культурные связи и опираясь на всемирно-исторические победы социалистического строя, СССР разрушил «железный занавес», которым международная реакция пыталась отгородить народы капиталистического мира от влияния социалистической культуры, и вышел на широкую дорогу всестороннего обмена культурными и научными достижениями с другими странами.

Вместе со всеми братскими республиками Советского Союза в развитии культурных связей с зарубежными странами активно участвует и Советский Узбекистан.

Надо сказать, что в период культа личности Сталина наши национальные республики имели очень слабые контакты с зарубежными государствами, особенно с капиталистическими странами. В период после XX съезда КПСС Коммунистическая партия и Советское правительство полностью восстановили суверенные права советских национальных республик в области внешних сношений. Ныне Советский Узбекистан поддерживает культурные связи с 86 странами мира, в том числе с 53 государствами Азии и Африки⁴, тогда как в 1953 г. наша республика имела контакты лишь с 5 странами⁵. Количество иностранных делегаций, посетивших Узбекистан, возросло со 124 в 1956 г. до 399 в 1962 г., а всего за 1956—1962 гг. нашу республику посетила 2161 иностранная делегация из 98 государств пяти континентов мира⁶. В составе иностранных делегаций и туристических групп насчитывалось свыше 20 тыс. человек⁷.

В свою очередь, тысячи представителей Советского Узбекистана побывали во многих странах мира. Только в 1962 г. делегации из нашей республики посетили более чем 50 стран, а узбекские туристы совершили путешествия по 32 странам⁸.

Посещение нашей республики различными зарубежными делегациями и туристами способствует распространению правдивой информации об огромных достижениях Узбекистана в развитии экономики, науки, культуры, в повышении народного благосостояния. Люди самых различных взглядов и верований, разных профессий и социального положения воочию убеждаются в миролюбии и доброй воле нашего народа, своими глазами видят замечательные плоды ленинской национальной политики в Узбекистане, исторические завоевания Советского Союза в борьбе за построение коммунизма.

Особое значение имеют успехи нашей республики для народов зарубежного Востока. Расцвет социалистического Узбекистана и других советских республик служит для них вдохновляющим примером в борьбе за социальный прогресс и национальное возрождение. Именно этим объясняется растущий приток в Узбекистан различных делега-

³ См. «Очередные задачи идеологической работы партии. Доклад секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева на Пленуме Центрального Комитета КПСС 18 июня 1963 г.», Правда, 19 июня 1963 г.

⁴ Текущий архив Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (в дальнейшем — ТА УзОДКС), 1963 г., д. 11.

⁵ Там же, 1958 г., д. 3.

⁶ Там же, 1956—1962 гг.

⁷ Там же.

⁸ Там же, 1963 г., д. 4.

ций из стран Азии и Африки. Так, в 1956 г. нашу республику посетило 28 делегаций из стран зарубежного Востока, а в 1962 г. — около 200⁹.

Разностороннее культурное сотрудничество Советского Узбекистана с зарубежными странами осуществляется по линии профсоюзных, женских, молодежных, студенческих, спортивных и других организаций.

Только Узсовпроф в 1962 г. принял 36 зарубежных профсоюзных и рабочих делегаций из Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам, Монгольской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Индии, Цейлона, Финляндии, Франции, Италии, Индонезии, Эквадора, Непала, Марокко, Гвинеи, Бирмы, Сенегала и других стран. В то же время узбекские профсоюзные делегации побывали в 21 стране¹⁰.

Успешно развиваются и крепнут международные связи творческих объединений писателей, журналистов, архитекторов, художников, композиторов, работников театра и кино. Узбекские артисты, например, побывали более чем в 30 странах. Их выступления, как правило, выливались в подлинный триумф советского многонационального искусства.

Вот что писала о выступлении узбекских артистов в Дели индийская газета «Хиндустан стандарт»: «Концерт очаровал всех своим великолепным ритмом, изумительной привлекательностью, грацией и мелодичной музыкой. Столица никогда не видела такого высшего образца искусства»¹¹. Только в Индии на 15 концертах узбекских артистов побывало свыше 130 тыс. человек¹².

Небезынтересно также привести выдержку из редакционной статьи афганской газеты «Ислях» от 12 февраля 1958 г., посвященной выступлению в Кабульском городском театре народной артистки Советского Союза Тамары Ханум. «Эта артистка, — пишет газета, — принадлежит народу, где высоко ценятся талант и работники искусства, а профессия артиста находит широкое признание. В этой стране люди искусства властвуют над чувствами и настроениями своего народа. Выдающиеся люди мира поднимаются в театрах этой страны со своих мест в знак уважения к артистам и часами аплодируют им за их подлинное искусство»¹³.

Тамара Ханум со своим ансамблем гастролировала более чем в 20 странах мира и везде ей был оказан горячий прием¹⁴. Многие тысячи зрителей на всех континентах восхищались ярким мастерством замечательной узбекской танцовщицы Галии Измайловой.

С честью пронесли знамя советского искусства за рубежом и представители молодой узбекской кинематографии. Художественные и документальные фильмы, созданные на Ташкентской киностудии, с успехом демонстрировались на экранах 41 страны.

Выходит на международную арену и изобразительное искусство Советского Узбекистана. Полотна художников республики У. Тансыкбаева, И. Икрамова, А. Абдуллаева и других экспонировались в Индии, КНР, Бельгии, ГДР, США, Франции, Бирме, Афганистане, Польше. На Брюссельской художественной выставке 1958 г. картина народ-

⁹ ТА УзОДКС, 1956—1962 гг.

¹⁰ Правда Востока, 2 марта 1963 г.

¹¹ ТА УзОДКС, 1960 г., д. 8.

¹² Там же.

¹³ Там же, 1958 г., д. 3.

¹⁴ Там же, 1961 г., д. 7.

ного художника СССР У. Тансыкбаева «Утро Кайраккумской ГЭС» была удостоена серебряной медали. А на международной выставке книги в Лейпциге в 1960 г. народному художнику УзССР И. Икрамову была присуждена бронзовая медаль за оформление четырех томов «Лирики Навои», выпущенных Издательством АН УзССР¹⁶.

На многих языках за рубежом издаются произведения узбекских советских писателей Ш. Рашидова, Г. Гуляма, Айбека, Зульфийи, П. Турсуна, А. Каххара и других¹⁶.

В свою очередь лучшие произведения зарубежных писателей и поэтов становятся достоянием широких кругов узбекских читателей. Только в 1962 г. Государственное издательство художественной литературы Узбекской ССР выпустило 35 произведений зарубежных авторов 16 стран общим тиражом около 1 млн. экз. Среди них — сочинения индийских писателей Рабиндраната Тагора и Ахмада Аббаса, литераторов Пакистана, Ирака, Сенегала, Сирии, Мозамбика, рассказы турецких писателей Азиза Несина и Омара Сайфутдина. На узбекский язык переведены произведения 20 китайских авторов. Впервые в Советском Союзе в Ташкенте издан сборник произведений 18 писателей молодой африканской республики Ганы.

Успешно развиваются также международные связи спортсменов республики. Борцы, штангисты, легкоатлеты, гимнасты, волейболисты, футболисты и многие другие спортсмены ежегодно выезжают за границу или принимают у себя зарубежные спортивные делегации. Например, ташкентская футбольная команда «Пахтакор» с 1956 по 1963 г. провела 41 международную встречу с футболистами Чехословакии, Германской Демократической Республики, Китая, Индонезии, Камбоджи, Ганы, Афганистана и других стран.

Таким образом, в самых различных областях культуры Советский Узбекистан демонстрирует свои замечательные достижения, которые встречают горячее признание народов мира. Разве не знаменательно, например, что в сентябре-октябре 1961 г. в Польской Народной Республике по инициативе Общества польско-советской дружбы и Министерства культуры и искусства ПНР была проведена декада культуры Узбекистана и Казахстана — первое крупное мероприятие подобного рода, специально посвященное нашей республике.

Узбекский народ так же радушно встречает приезжающих к нам выдающихся зарубежных деятелей культуры. За последние годы в Узбекистане побывали артисты из Китая, Индии, Румынии, Чехословакии, Индонезии, США, Афганистана, Польши, Венгрии, Франции, Перу, Кубы, Мексики, Чили, Болгарии, Австрии, Аргентины, ГДР, Бирмы, ФРГ, Монголии, Цейлона, Югославии и многих других стран.

Любопытно привести следующий факт. В 1961 г. по соглашению между СССР и Афганистаном в Кабул был командирован выпускник Ташкентской консерватории композитор У. Мадьяров. Там он организовал эстрадный оркестр, руководителем которого является и сейчас. У. Мадьяров провел большую работу с афганскими музыкантами и певцами, привлек к участию в коллективе первую афганскую исполнительницу лирических песен Рухшону. И вот в сентябре 1962 г. Ташкент гостеприимно встретил оркестр Афганистана, в репертуаре которого были произведения афганских, арабских, советских композиторов и народные афганские мелодии¹⁷.

¹⁶ Текущий архив Союза художников УзССР.

¹⁶ ТА УзОДКС, 1960 г., д. 4.

¹⁷ Правда Востока, 19 сентября 1962 г.

С каждым годом на экранах кинотеатров Узбекистана демонстрируется все больше зарубежных фильмов. Так, в 1954—1962 гг. узбекские зрители просматривали 912 кинокартин 38 государств, в том числе 530 — из социалистических стран¹⁸. С большим успехом прошли в Ташкенте и других городах республики фестивали индийского и арабского киноискусства.

Хорошей традицией в международном культурном сотрудничестве стал обмен различными выставками, демонстрирующими экономические и культурные достижения того или иного народа. Только в 1962 г. за рубежом было устроено 19 советских выставок, которые посетили более 14 млн. человек. На всех этих выставках был представлен и Узбекистан.

Десятки зарубежных выставок организуются и в нашей республике. Так, на выставке современного изобразительного искусства и художественной фотографии Цейлона (1958 г.) побывало более 10 тыс. человек¹⁹, а на польской промышленной выставке в Ташкенте (1961 г.) — свыше 20 тыс. посетителей²⁰. Записи в книгах отзывов убедительно свидетельствуют о том, что эти выставки вносят значительный вклад в укрепление взаимопонимания и дружбы между народами. «Я с большим интересом просмотрел выставку индийской художественной фотографии, — писал ташкентский рабочий Ш. Хаитметов. — Спасибо индийским фотографам за то, что прислали эти фотографии. По ним мы больше узнали, как живут наши соседи»²¹.

В целях широкой пропаганды достижений социалистического Узбекистана в области экономики, науки, культуры, а также для ознакомления узбекского народа с историей и современной жизнью народов зарубежных стран в 1953 г. было создано Узбекское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами (УзОДКС).

Свою работу за рубежом УзОДКС проводит через общества и дома дружбы и культурных связей с СССР, которые имеются во многих странах мира. С ними ведется оживленный обмен книгами, газетами, грампластинками, нотами, иллюстрированными изданиями и т. д. С 1957 по 1963 г. за границу было послано 105,3 тыс. экз. различных материалов, причем количество их увеличивается с каждым годом. Так, если в 1957 г. было послано 2 тыс. экз. материалов, то в 1963 г. — 32,3 тыс., в том числе 21,6 тыс. — в 53 страны Азии и Африки²².

В 1963 г. значительно возросло количество собственных корреспондентов УзОДКСа за рубежом. Например, в Японии их число увеличилось с 2 до 11, в странах Арабского Востока — с 12 до 43. В настоящее время за границей имеется 600 корреспондентов УзОДКСа, или в 5 раз больше, чем в 1961 г.²³

Новым в работе УзОДКСа является установление непосредственных связей не только с органами прессы обществ дружбы с СССР, но и с такими изданиями, как «Ганиен таймс» (Гана), «Северные соседи» (Канада), «Нью Уорлд ревью» (США) и др. УзОДКС имело связи с 25 различными газетами и журналами зарубежных стран²⁴.

С 1962 г. УзОДКС выпускает ежемесячный информационный бюллетень «Советский Узбекистан сегодня» (на русском, английском и

¹⁸ Текущий архив Государственного Комитета Совета Министров УзССР по кинематографии, материалы 1954—1962 гг.

¹⁹ ТА УзОДКС, 1958 г., д. 2.

²⁰ Правда Востока, 31 октября 1961 г.

²¹ ТА УзОДКС, 1959 г., д. 12.

²² ТА УзОДКС, 1957—1963 гг.

²³ ТА УзОДКС, 1963 г., д. 4.

²⁴ Там же.

Французском языке), который рассылается в 584 адреса 84 стран мира²⁵. В нем отражаются важнейшие события экономической, политической и культурной жизни республики, помещаются статьи иностранных гостей, побывавших в Узбекистане.

Учитывая большое значение опыта социалистического Узбекистана для слаборазвитых стран, Общество систематически публикует материалы, рассказывающие об историческом пути узбекского народа в борьбе за победу социализма. В частности, Общество опубликовало и распространило материалы: «Как была ликвидирована неграмотность в Узбекистане», «Как были ликвидированы некоторые болезни», «Как была создана письменность каракалпакского народа» и др.²⁶

В адрес более чем 30 стран направляется ежемесячная фотохроника «Советский Узбекистан сегодня». Кроме того, в 1963 г. в 25 стран мира, в том числе в 17 государств Азии и Африки, были посланы документальные фильмы «Люди голубого огня», «Мои подруги» и т. д.²⁷

На основе различных материалов, полученных из Узбекистана, зарубежные общества дружбы с СССР проводят вечера, посвященные нашей республике, выставки репродукций картин узбекских художников и фотографий, правдиво рассказывающих о жизни Советского Узбекистана, о его замечательных людях, вдохновенно строящих новую жизнь.

В свою очередь, Узбекское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами ежегодно получает тысячи материалов из десятков стран мира и использует их для ознакомления трудящихся республики с историей, экономикой, культурой и жизнью зарубежных народов. Достаточно сказать, что с 1957 по 1963 г. различные вечера и собрания, организованные Обществом, посетило свыше 300 тыс. человек²⁸.

Наряду с УзОДКСом в республике действуют созданные в разные годы отделения всесоюзных обществ дружбы с народами Африки, Арабского Востока, Индии, Индонезии, Афганистана и т. д. В этих организациях представлена широкая общественность Узбекистана, проявляющая большой интерес к развитию всесторонних дружественных связей с народами зарубежного Востока.

Весьма многообразны и международные связи ученых Узбекистана. С 1957 по 1962 г. в научных командировках за рубежом побывали свыше 100 ученых республиканской Академии наук. Так, президент АН УзССР У. А. Арифов участвовал во Всемирном конгрессе по использованию радиоактивных изотопов в научных исследованиях (Франция), во II международной конференции по мирному использованию атомной энергии (Франция), в Международной конференции по вопросам использования больших источников излучения в промышленности (Польша), в Международной конференции по использованию радиоизотопов в физических исследованиях (Дания)²⁹.

На многих международных научных форумах выступали с докладами и сообщениями академики АН УзССР Х. М. Абдуллаев, С. А. Азимов, Т. З. Захидов, С. С. Канаш, Т. Н. Кары-Ниязов, Г. А. Мавлянов, Т. А. Сарымсаков, С. В. Стародубцев, Х. Ф. Фазылов, А. Ю. Юнусов, С. Ю. Юнусов, члены-корреспонденты АН УзССР М. А. Акрамходжаев,

²⁵ ТА УзОДКС, 1963 г., д. 4.

²⁶ Там же, д. 2.

²⁷ Там же.

²⁸ ТА УзОДКС, 1957—1963 гг.

²⁹ Годовые отчеты о деятельности АН УзССР, 1957—1962 гг.

С. С. Садыков, С. Х. Сираждинов, Я. Х. Туракулов, Х. У. Усманов, В. П. Щеглов и многие другие видные ученые республики³⁰.

Расширяются международные связи ученых Узбекистана и в области общественных наук. Так, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов участвовал в работе международного коллоквиума по исламу (Пакистан), акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова — в Международной конференции по социальному праву (Польша), доктор экон. наук О. Б. Джамалов — в международной конференции, посвященной проблеме оказания помощи слаборазвитым странам (Италия) и т. д.³¹

Всего за 1957—1962 гг. ученые Академии наук Узбекистана принимали участие в работе 40 международных форумов, состоявшихся более чем в 30 странах мира³².

За это же время нашу республику посетили сотни ученых из Чехословакии, Польши, Венгрии, Румынии, Китая, США, Англии, Франции, Индии, Индонезии, Голландии и многих других стран.

Зарубежные связи научных учреждений и отдельных ученых Узбекистана осуществляются также путем обмена научными трудами, консультациями, перепиской.

Из года в год растет международный авторитет Советского Узбекистана. Столица республики — Ташкент является членом Международной федерации объединенных городов (4-й город в СССР, наряду с Ленинградом, Волгоградом и Харьковом)³³. Основная задача этой организации, объединяющей 37 стран, заключается в расширении связей между населением городов всего земного шара, содействии упрочению мира во всем мире.

Ташкент все чаще становится местом проведения важнейших международных встреч. Только за последние годы здесь состоялось 18 различных международных конференций, сессий, семинаров и т. д.

Осенью 1958 г. в Ташкенте была проведена первая Конференция писателей стран Азии и Африки, на которую собрались литераторы около 60 стран. Этот представительный форум писателей способствовал дальнейшей консолидации народов двух великих континентов, борющихся за быстрейшую и окончательную ликвидацию империалистического гнета и колониального рабства, за укрепление политической и экономической независимости афро-азиатских стран. Именно в ходе этой конференции родился «дух Ташкента», ставший символом борьбы деятелей культуры стран Азии и Африки за прочный мир, дружбу народов и социальный прогресс.

В 1961 г. в столице нашей республики состоялась Международная конференция медиков 80 стран, посвященная проблемам борьбы с паразитарными заболеваниями в странах с жарким климатом³⁴. В августе 1962 г. в Ташкенте проходил всемирный форум гидрогеологов, в котором участвовали представители 24 стран³⁵. Подобные мероприятия способствуют взаимному обмену и обогащению научными достижениями и укреплению творческого содружества ученых разных стран.

Так Советский Узбекистан вместе со всеми братскими республиками СССР вносит свой вклад в развитие культурного сотрудничества с зарубежными странами во имя упрочения мира и дружбы между народами.

³⁰ Годовые отчеты о деятельности АН УзССР, 1957—1962 гг.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Правда Востока, 20 января 1961 г.

³⁴ Правда Востока, 6 сентября 1961 г.

³⁵ Правда Востока, 8 августа 1962 г.

Ч. А. Абутолипов

**ЎЗБЕКИСТОННИНГ ХОРИЖИЯ ДАВЛАТЛАР БИЛАН
МАДАНИЙ ҲАМҚОРЛИГИ**

Мақола КПСС XX съездидан кейин Совет Ўзбекистонининг чет давлатлар билан маданий алоқаларининг ривожланишига бағишланган. Автор жуда кўп мисолларда чет мамлакатлар билан маданий алоқаларнинг мустаҳкамланиши ва кенгайишини, чет мамлакатларда, айниқса, Осиё ва Африка мамлакатларида Ўзбекистон обрўсининг борган сари ошиб бораётганлигини кўрсатади.

Л. К. ПОЛЯКОВА

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
В ОСВЕЩЕНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ БУРЖУАЗНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

Блестящее разрешение национального вопроса в СССР является одним из величайших завоеваний социализма. В ходе социалистического строительства благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии и Советского государства произошли коренные преобразования в экономической, политической и культурной жизни всех народов нашей многонациональной Родины. Особенно наглядно эти колоссальные изменения видны на примере республик Средней Азии — бывшей отсталой колониальной окраины царской России. Опираясь на братскую помощь всех народов СССР, в первую очередь великого русского народа, республики Советского Востока в течение нескольких десятилетий создали у себя современную промышленность, многочисленные национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Все это служит ярким свидетельством торжества ленинского учения о возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Важнейшим фактором мощного подъема всех отраслей экономики и культуры, развития и укрепления социалистических производственных отношений, непрерывного улучшения материального благосостояния народа явилась социалистическая индустриализация страны, в том числе республик Средней Азии.

Как известно, до Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии, служившей аграрно-сырьевым придатком метрополии, промышленность развивалась крайне медленно, в уродливых колониальных формах и в основном была представлена небольшими предприятиями по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

За годы Советской власти в среднеазиатских республиках были построены сотни промышленных предприятий, созданы совершенно новые отрасли промышленности. В одном Узбекистане в настоящее время насчитывается свыше 7 тыс. промышленных предприятий, представляющих более 100 различных отраслей.

К 1962 г. объем промышленного производства по сравнению с 1913 г. увеличился в Узбекской ССР в 21 раз, в Киргизской ССР — в 66, в Таджикской ССР — в 41 и в Туркменской ССР — в 24 раза¹.

О высоком уровне промышленного развития республик Средней Азии свидетельствует и тот факт, что ныне они поставляют свою промышленную продукцию более чем в 50 стран мира. Так, в 1961 г. толь-

¹ Правда Востока, 12 октября 1962 г.

ко Узбекистан экспортировал промышленную продукцию в 54 страны, в том числе в 27 стран Азии и Африки².

Опыт социалистического строительства в республиках Советского Востока, в частности в Узбекистане, убедительно показывает, что только социализм «обеспечивает быстрый подъем экономики и культуры. Не за века, а при жизни одного поколения он превращает отсталую страну в индустриальную»³.

Грандиозные успехи в экономическом и культурном развитии республик Советского Востока имеют огромную притягательную силу для народов молодых суверенных государств Азии и Африки. «Мы гордимся тем, — говорил Н. С. Хрущев на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1960 г., — что на опыте бывших окраин России доказана полная возможность для стран Востока в течение жизни одного поколения покончить с отсталостью, нищетой, болезнями, невежеством и подняться до уровня экономически передовых стран»⁴. Вполне понятно, что народы, сбросившие ярмо колониального рабства и настойчиво ищущие пути быстрого подъема своей экономики и культуры, все чаще обращают свои взоры в сторону Советского Союза, в том числе республик Средней Азии, внимательно изучают и перенимают наш опыт организации отдельных областей хозяйственной и общественной жизни.

Даже издающийся в США реакционный журнал «Problems of Communism» вынужден отметить, что «существует распространенное мнение о том, что советский коммунизм фактом преобразования отсталой страны в наиболее мощную державу в мире создал единственный образец, которому могут и должны следовать все недоразвитые страны, желающие достичь быстрого экономического прогресса и процветания»⁵.

Империализм, оказавшись перед лицом резко возросшего международного влияния социалистических стран, прибегает к всевозможным маневрам, чтобы удержать в своих руках ключевые позиции в экономике молодых государств Азии и Африки. Выдавая себя за «друзей» освободившихся народов, буржуазные идеологи всячески расхваливают капиталистические порядки, стремятся направить развитие экономики этих стран по аграрному пути, ибо индустриализация их представляет смертельную опасность для колониализма.

Буржуазные экономисты и социологи, отражая интересы империалистических монополий, убеждают правительства молодых национальных государств не торопиться с индустриальным развитием. Они проповедуют теорию «промышленного воздержания», суть которой состоит в том, чтобы заставить азиатские, африканские и латиноамериканские страны отказаться от создания тяжелой промышленности и удержать их на положении «мировой деревни» империализма.

Чем больше растет внимание народов Африки и зарубежного Востока к социалистическим преобразованиям республик Средней Азии, тем яростнее становятся попытки буржуазных историков и экономистов любыми средствами охаять и извратить как фактические данные

² Журн. «Азия и Африка», 1962, № 1, стр. 22.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 48.

⁴ Н. С. Хрущев, За мир, за разоружение, за свободу народов! М., Госполитиздат, 1960, стр. 49.

⁵ The Soviet Union as a Model for Asia, Problems of Communism, No 6, vol. VIII, November—December 1959.

о развитии экономики и культуры Советского Востока, так и цели этого развития.

Однако при этом наблюдается определенная эволюция методов фальсификации истории Советского Востока. Так, если в первые годы Советской власти откровенная ложь была единственной основой, на которой покоилась вся антикоммунистическая пропаганда, то в последнее время этот «метод» становится все менее эффективным. Широкое развитие всесторонних экономических и культурных связей СССР с зарубежными странами позволяет народам всего мира получать более правильное представление о жизни советского народа и его замечательных успехах во всех областях экономики и культуры.

Нашу страну посещают ныне многочисленные иностранные делегации и туристы, которые могут лично убедиться в том, какого замечательного расцвета достигли национальные республики нашей страны. «Восточные республики СССР, — пишет один английский журнал, — своей экономикой, социальным обеспечением, общественным здравоохранением и высоким жизненным уровнем поражают иностранные делегации»⁶.

В этих условиях уже мало кто из буржуазных историков рискует открыто не признавать огромных достижений социалистического строительства в национальных республиках. Поэтому теперь появляется все больше сторонников «тонких» и изощренных методов клеветы и дезинформации, старающихся выдать частное за общее, случайное за закономерное, отдельный недостаток за коренной порок.

Нашим идейным противникам становится все труднее разглагольствовать о «колониальном порабощении нерусских народов», «советизации окраин, насильственно осуществленной из центра» и т. д.

Не имея возможности скрыть правду о советских среднеазиатских республиках и создавая видимость «объективности» в изложении событий и фактов, представители буржуазной историографии приводят «внушительные примеры советских достижений»⁷, признают «решительные изменения в области экономического развития»⁸ как в промышленности, так и в сельском хозяйстве среднеазиатских республик.

Вот что пишет, например, американский экономист Ричард Пирс в книге «Русская Средняя Азия»: «Производство угля, стали, нефти и других минералов достигло высокого уровня; построены крупные электростанции и другие предприятия, значительно увеличена посевная площадь, возросло производство зерна и других сельскохозяйственных продуктов в связи с применением современной техники и использованием целинных и залежных земель, о чем даже не могли мечтать в 1914 году. Огромные ирригационные сооружения и плановое размещение посевов превратили СССР в страну, полностью обеспечивающую себя хлопком. Новые железные дороги привели к усилению эксплуатации природных ресурсов района»⁹.

Казалось бы Пирс признает успехи социалистического строительства Советской Средней Азии. Но тут же он пытается доказать, что «возможно, многое было бы достигнуто и без советского режима. Если бы Средняя Азия стала независимым государством или даже подмандатной территорией другого государства, население ее за 40 лет, воз-

⁶ Soviet nationality Policy as a Model for Asia, World to day, 1958, No 14.

⁷ R. Pierce, Russian Central Asia, 1867—1917, Berkley and Los Angeles Univ. of Press, 1960, p. 304.

⁸ The Central Asian Republics, Their place in the Soviet System, World to day, London, 1948, vol. IV, No 5, p. 207.

⁹ R. Pierce, op. cit., p. 304.

можно, достигло бы многого из того, что достигнуто теперь, ибо мир идет вперед и прогресс не является достоянием одной какой-либо системы»¹⁰.

Все эти домыслы Пирса и его единомышленников опровергаются простым сравнением промышленного уровня развития республик Средней Азии с соседними странами зарубежного Востока.

Насколько отстали в своем экономическом развитии, например, от Узбекистана сопредельные с ним государства Иран и Пакистан, можно судить хотя бы по тому, что в Иране, где население в 2,5 раза превышает население Узбекистана, имеется лишь 400 промышленных предприятий фабрично-заводского типа, а в Пакистане, где проживает в 10 раз больше населения, чем в Узбекистане, насчитывается немногим более 2500 промышленных заведений, из них только 150—фабрично-заводского типа. В Узбекистане же, как указывалось выше, насчитывается более 7 тыс. промышленных предприятий, которые дали в 1960 г. в 20 раз больше промышленной продукции, чем в 1913 г.¹¹

И не удивительно, что многие буржуазные историки вынуждены согласиться с тем, что «если бы эти народы (имеются в виду народы Средней Азии. — Л. П.) были представлены сами себе в качестве независимой нации или независимых наций, вряд ли они смогли развить свою экономику до такой степени, как она развита теперь»¹².

Реакционные буржуазные авторы всячески искажают причины, побудившие Советское государство создать индустриальные очаги в республиках Средней Азии. Вопреки исторической правде, она утверждают, что в настоящее время, как и в период царизма, промышленность Средней Азии предназначена якобы лишь для первичной переработки сырья и приспособлена к нуждам Центральной России.

Говоря о новых промышленных предприятиях Средней Азии, буржуазные экономисты стараются подчеркнуть крайне незначительный, по их мнению, объем промышленной продукции, выпускаемой этими предприятиями. Индустриализацию и превращение в прошлом аграрных районов бывшей царской империи в высокоразвитые промышленные республики они стремятся объяснить какой-то «руссификаторской политикой Кремля», ибо индустриализация, по их словам, ведет к усиленному притоку в Среднюю Азию русских специалистов и рабочих, «вытеснению русскими местного населения» и т. д.¹³ А известный фальсификатор, американский «ученый» А. Парк дошел до того, что заявил, будто русские коммунисты в Средней Азии выступали против вовлечения в промышленность местного населения, против создания кадров национального рабочего класса¹⁴.

Однако стоит лишь обратиться к некоторым цифрам о количественном росте национальных промышленных кадров, как все рассуждения А. Парка лопаются, словно мыльные пузыри. Так, в Киргизии только с 1945 по 1953 г. число рабочих местных национальностей, занятых в промышленности республики, увеличилось почти на 26 тыс. и составило 71 863 человека¹⁵.

¹⁰ R. Pierson, op. cit., p. 304.

¹¹ См. Л. П. Делюсия, Мир социализма и освобождение угнетенных народов. М., Изд-во «Знание», серия VII, 1962, стр. 12.

¹² G. Wheeler, Soviet nationality policy as a Model for Asia, World to day, London, 1958, No 14, p. 37.

¹³ O. Caroe, Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism, London—New York, 1954.

¹⁴ A. Park, Bolshevism in Turkestan, 1917—1927, New York, 1957, p. 278—279.

¹⁵ Народное хозяйство Киргизской ССР. Статистический сборник к 40-летию Октября, Фрунзе, 1957, стр. 36—37.

Западные экономисты, признавая наличие в республиках Советского Востока высокоразвитой добывающей промышленности как основы тяжелой индустрии, в то же время пишут, что 80% нефти, добываемой в Средней Азии, вывозится в центральные районы страны. Но ведь известно, что один Красноводский завод перерабатывает большую часть нефти, добываемой в Туркмении, и производит продукцию 23 видов. Даже английский журнал «Сентрал эйшн ревью» отмечает, что «в результате быстрого развития промышленности и сельского хозяйства в среднеазиатских республиках и Казахстане за последние несколько лет потребность в нефтепродуктах резко возрастает. Чтобы избежать дорогостоящей транспортировки горючего из других частей СССР, все пять республик прилагают значительные усилия для развития нефтяной промышленности и уменьшения ввоза нефти»¹⁶.

Многие зарубежные «исследователи» (А. Мазур, Х. Коон и др.) пытаются доказать, будто индустриализация в советских среднеазиатских республиках шла в основном по пути создания отдельных отраслей производства средств производства, а отрасли легкой и пищевой промышленности не получили должного развития. В частности, они утверждают, что в настоящее время текстильная промышленность якобы более не развивается.

Подобные домыслы могут быть легко опровергнуты на примере той же текстильной промышленности. Достаточно сказать, что за годы Советской власти в Средней Азии построены десятки текстильных комбинатов и фабрик, продукция которых непрерывно возрастает. Один только Ленинадский комбинат производит за год шелковых тканей больше, чем их выпускалось во всей царской России в 1914 г. В Узбекистане, где до революции вообще не было текстильной и шелкообрабатывающей промышленности, в 1958 г. было выпущено 220 млн. м хлопчатобумажных тканей, а в 1960 г. — 235 млн. м; шелковых тканей — соответственно 21,2 и 24,8 млн. м¹⁷.

Измышления фальсификаторов по поводу характера индустриализации республик Советского Востока находятся в явном противоречии с высказываниями многих других буржуазных авторов. Вот что пишет, например, о Таджикистане А. Гарриман: «Экономика республики — индустриальная и сельскохозяйственная — быстро развивается. В Сталинабаде построена текстильная фабрика, выпускающая сейчас более 50 млн. ярдов тканей для советского рынка. Помимо текстильной фабрики, в Таджикистане есть много пищевых предприятий, шелкоткацкая фабрика и завод по производству прядильного оборудования. Республика гордится своими 36 электростанциями. В последние годы в ней обнаружены крупные месторождения нефти, залежи угля, цинка и свинец». Далее он признает, что республика за годы Советской власти развила «цветущую экономику, опирающуюся на производство высокосортного хлопка и текстиля»¹⁸.

Подобные признания мы находим и у некоторых других буржуазных авторов. В частности, М. Голдсворд пишет, что еще в первые годы Советской власти Коммунистическая партия рассматривала индустриализацию отсталых районов страны в качестве важнейшей народнохозяйственной задачи. «В соответствии с пятилетними планами, программа механизации сельского хозяйства, равно как и быстрого индустриального развития, должна была применяться в равной мере к

¹⁶ Central Asian Review, London, 1956, No 3, p. 81.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1960 году, Краткий статистический сборник, Ташкент, 1961, стр. 16.

¹⁸ Аверелл Гарриман, Мир с Россией, Правда, 4 января 1960 г.

окраинам и центральным районам страны, причем предпочтение отдавалось первым, поскольку они больше нуждались в развитии»¹⁹.

А журнал Английского королевского среднеазиатского общества вынужден констатировать, что «менее чем за 40 лет Средняя Азия была целиком преобразована, орошены большие земельные массивы, бурно развились новые отрасли промышленности, механизировано сельское хозяйство, ставшее высокопродуктивным»²⁰; что в республиках Средней Азии «экономика достигла высокого развития,... регулярно осуществляемый процесс индустриализации привел к очень значительному увеличению выпуска продукции, и если до революции жизненный уровень мусульманских народов... во многом был такой же, как и в граничащих с ними странах, теперь в результате всего этого он стал гораздо выше»²¹.

Многие буржуазные историки и экономисты вынуждены также согласиться с тем, что в Средней Азии и Казахстане процесс индустриализации происходит не изолированно, а в тесной связи с ростом промышленности в более развитых центральных районах СССР. «Среднеазиатские республики, — подчеркивает М. Голдсворд, — полностью разделяют с РСФСР единое влияние, планируемое из центра»²².

Таким образом, правда жизни оказывается сильнее всяких измышлений буржуазных фальсификаторов. Успехи наших республик в развитии экономики — «это самое страшное для старого мира»²³. И никакие потуги буржуазной пропаганды не в силах опровергнуть всемирно-историческое значение богатейшего опыта СССР, достижений советских народов, остановить победоносное шествие идей коммунизма.

Л. К. Полякова

УРТА ОСИЕНИ СОЦИАЛИСТИК ИНДУСТРАШНИНГ ХОРИЖИЙ ИСТОРИОГРАФИЯДА ЕРИТИЛИШИ

Мақолада Коммунистик партиянинг Совет Шарқи республикаларини индустраш соҳасидаги сиёсатини бузиб кўрсатишга уринаётган буржуа фальсификаторларининг уйдирмалари конкрет материаллар асосида фош қилинади.

¹⁹ M. Holdsworth, *Soviet Central Asia, 1917—1940, A Study in colonial Policy*, Soviet Studies, Oxford, 1952, No 3, p. 261.

²⁰ *Journal of Royal Central Asian Society*, London, 1960, vol. XLVI, part II, p. 106.

²¹ *Journal of Royal Central Asian Society*, London, 1959, vol. XLIX, part I, p. 5—6.

²² M. Holdsworth, *op. cit.*, p. 274.

²³ Н. С. Хрущев, *Беседа с участниками третьей всемирной встречи журналистов 25 октября 1963 г., Правда, 27 октября 1963 г.*

И. Г. МАРДЕРШТЕЙН

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ»

Одной из важнейших категорий материалистической диалектики является категория «часть и целое», которая тесно связана с законами материалистической диалектики и такими понятиями, как структура и элементы, количество и качество, возможность и действительность, форма и содержание и т. д.

Правильное понимание этой категории имеет большое методологическое значение и способствует успешному познанию внешних и внутренних взаимосвязей в природе и обществе.

Как известно, механицисты метафизически сводят свойство целого к особенностям его элементов, тогда как виталисты предпочитают объяснять специфичность целого наличием в нем особой «жизненной силы».

Марксистско-ленинская философия решительно отвергает взгляд на целое как на сумму частей, равно как и мистическое решение этой проблемы, утверждающее, что целое больше суммы его частей и представляет собой непознаваемую духовную сущность предметов и явлений.

Материалистическая диалектика учит, что целое, возникая в результате взаимодействия составляющих его элементов, становится новым специфическим образованием, свойства которого существенно отличны от свойств его составных частей. Сущность целого заключается в специфическом взаимодействии его компонентов.

В сложном целом его элементы не остаются неизменными, они определенным образом преобразуются, лишаются некоторых прежних особенностей и, в соответствии с природой целого, приобретают новые черты, которые в свободном состоянии элементов являются для них только потенциально возможными.

Целое не может быть больше или меньше суммы его частей и после аналитического расчленения его нет никакого «иррационального остатка», как это полагает, например, Г. А. Югай¹.

Целое — это новое качество, связанное с тем или иным количеством. Часть и целое взаимозависимы: часть означает, что имеется целое, элементом которого она является, а целое есть совокупность частей, входящих в его состав. В то же время часть, будучи таковой по отношению к определенному целому, в отношении к своим компонентам сама играет роль целого.

Известны следующие основные виды целого: механические, неорганические и органические, — которые различаются между собой характером связи и взаимодействия элементов. Кроме того, живое орга-

¹ Г. А. Югай, Проблема целостности организма, М., Соцэкгиз, 1962, стр. 7.

ническое целое, генетически связанное с неорганическим, принципиально отличается от него обменом веществ и энергии с окружающей средой. Если в неорганических телах (закрытые системы) обмен веществ ведет к их разрушению, то для живых организмов (открытые системы) постоянный обмен веществ и энергии — это специфическая форма существования².

В механическом целом (машины, приборы) его части представляют самостоятельные элементы, которые «равнодушно» сохраняются друг подле друга в чисто механическом порядке³.

Следовательно, для такого целого характерна чисто внешняя связь между его составными компонентами, и взаимозависимость между ними не ведет к какому-либо преобразованию их. Исключение части из механического целого может нарушить его, но сохраняет в неприкосновенном виде черты удаленного элемента.

И все же было бы ошибочным полагать, что свойства механического целого равны сумме свойств его частей (аддитивны ей), как это пишет Г. А. Югай⁴. Механическое целое — это не просто беспорядочная сумма различных элементов, а собранная воедино механическая система с присущими ей особенностями, которых нет у каждой из ее частей в отдельности.

В химическом целом его составные компоненты, находясь в определенных взаимоотношениях, изменяются: происходит «исчезновение их взаимного своеобразия»⁵. Преобразование химических элементов в неорганическом целом может привести к появлению новых свойств при одинаковом его количественном составе.

В органическом целом — растительном, животном и особенно в теле человека — все составные части столь дифференцированы и так интимно взаимосвязаны, интегрированы, что их существование вне целого исключается. Корреляция между его частями находится на столь высокой ступени эволюции, что морфо-физиологические изменения в одних органах так или иначе отражаются на других и на организме в целом, и наоборот.

Ф. Энгельс указывал, что часть и целое, простое и составное — это такие категории, которые становятся недостаточными в органической природе, теряют свой смысл и оказываются неприменимыми. Он писал: «Вытапливание семени — зародыш — и родившееся животное нельзя рассматривать как «часть», которая отделяется от «целого»: это дало бы ложное толкование. Части лишь у трупа...»

Ни механическое соединение костей, крови, хрящей, мускулов, тканей и т. д., ни химическое соединение элементов не составляют еще животного... Организм не является ни простым, ни составным, как бы он ни был сложен»⁶.

Недостаточность категорий «часть и целое», «простое и составное», на которую указывает Ф. Энгельс, обуславливается тем, что в них подчеркивается внешняя, количественная сторона, тогда как внутренняя, глубокая характеристика целого (взаимодействие, связи, структура элементов) отступает на задний план. Ведь основной, определяющей чертой целого служит специфическая характеристика взаимодействия его составных элементов.

² Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1953, стр. 244.

³ Гегель, Сочинения, т. 2, М., 1934, стр. 279.

⁴ Г. А. Югай, указ. соч., стр. 17.

⁵ Гегель, Сочинения, т. 2, стр. 295.

⁶ См. «Хрестоматия по марксистско-ленинской философии», т. I, М., Госполитиздат, 1961, стр. 426.

Зависимость частей от целого постепенно возрастает в направлении от механического к органическому: уменьшается самостоятельность первых и увеличивается роль второго.

В теле животного и человека органы настолько тесно взаимосвязаны и настолько зависят от целого, что вне его любой из них теряет полностью свое значение и жизненные функции, ибо каждый орган является также производным от целого и сам по себе не может стать самостоятельным целым. В то же время вполне допустимо удаление из органического целого его отдельных частей (разумеется, кроме особо жизненно важных; например, у человека — сердца, мозга) без существенного нарушения его жизнедеятельности (у человека — удаление червеобразного придатка, той или иной конечности, одной почки, если оставшаяся здорова, и т. п.), что объясняется высокоразвитой компенсаторной и викарной функцией других органов.

В. И. Ленин отмечал, что «отдельные члены тела лишь в своей связи суть то, что они суть. Рука, отделенная от тела, лишь по названию рука»⁷.

Только анализ и синтез правомочны познать живой организм, при учете его генезиса и условий существования. Анатомическое изучение организма, связанное с рассечением его на части, будучи необходимым этапом, исключает, однако, полное познание организма, что возможно лишь на целом, живом объекте, в котором морфологические и физиологические явления, форма и функции взаимно обусловлены.

Данное обстоятельство впервые отмечено Ф. Энгельсом⁸. Однако некоторые ученые ошибочно полагают, что этот диалектико-материалистический принцип всегда лежал в основе развития передовой морфологии. Так, проф. М. Г. Привес ссылается на Н. И. Пирогова, который писал, что наружный вид всякой кости есть только осуществленная идея назначения этой кости, и сначала надо указать назначение, а потом описывать наружный вид⁹. Такое понимание М. Г. Привесом взаимодействия формы и функции упрощает и обедняет открытие Ф. Энгельса, сводя его к организующей роли функции, на которую указывал еще Ламарк.

Как известно, закон единства и борьбы противоположностей является ядром материалистической диалектики. Яркой иллюстрацией развития через единство и борьбу противоположностей служит именно взаимодействие содержания и формы.

В. И. Ленин писал в «Философских тетрадах»: «Борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания»¹⁰.

Итак, форма и содержание, морфологические и физиологические явления неразрывны и существуют в единстве. Без формы нет содержания и наоборот. Каждый организм обладает тем или иным обменом веществ, теми или иными анатомическими субстратами и свойственными им функциями, имеет соответствующую форму и структуру как в целом, так и в отдельных органах, тканях и клетках.

В этом диалектическом единстве первичным является содержание, а вторичным — форма. Содержание развивает форму, а форма активно воздействует на содержание, либо тормозя, либо ускоряя его раз-

⁷ В. И. Ленин, Философские тетради, М., Госполитиздат, 1938, стр. 194.

⁸ Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 247.

⁹ М. Г. Привес, Некоторые итоги исследования влияния труда и физических упражнений на строение аппарата движения человека, Архив анатомии, гистологии и эмбриологии, т. 36, 5, 1959, стр. 7.

¹⁰ В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 212.

витие, что определяется соответствием или несоответствием их друг другу.

У живых организмов развитие начинается с изменений функций под влиянием изменяющихся условий окружающей среды. Строение органов и тела некоторое время остается без существенных преобразований. С нарастанием физиологических изменений наступает и соответствующий метаморфоз органов, которые приобретают новые морфофизиологические черты.

Например, кровообращение плода протекает в своих анатомических формах, обусловленных плацентарным типом кровообращения. С момента рождения кровообращение преобразуется в новые формы, ибо новая среда предъявляет новорожденному требования, существенно отличные от тех, в которых он пребывал в утробе матери. При интегрирующей и регулирующей роли нервной системы происходит приспособление организма к новой среде, вступают в строй легкие, находившиеся до этого в состоянии ателектаза, начинает функционировать малый круг кровообращения (закрывается овальное отверстие на перегородке между обоими предсердиями, зарастает боталлов проток и т. д.).

В животном организме, особенно в теле человека, ведущее значение имеет нервная система, а в ней кора головного мозга, которая контролирует и направляет всю деятельность организма, «все явления, происходящие в теле»¹¹.

Вечно изменяющийся объективный мир состоит из разнообразных материальных тел, неорганических и органических, возникших в ходе его диалектического развития и представляющих различные узловые точки, которые обуславливают разные качественные формы существования всеобщей материи¹².

Однако сложные формы появились не в результате суммирования простых форм того же типа (как, например, для Р. Вирхова организм представлялся «суммой клеток»), а в результате прогрессивного внутреннего усложнения этих форм, изменения их структуры¹³.

При этом одни из них, оказавшиеся приспособленными к изменяющимся условиям окружающей среды, выжили, а другие, не проявив таких возможностей, погибли. И так же, как целое не сводимо к своим частям, как жизнь, возникшая на основе более простых видов движения материи, не сводится к ним, так и органы высших животных форм, включая тело человека, не сводимы к органам их примитивных предков¹⁴.

В письме К. Марксу Ф. Энгельс, выражая величайшее презрение к идеалистическому возвеличению человека над другими животными, с одной стороны, указывает на совпадение строения тела человека со строением тела остальных млекопитающих, а с другой, — на то, что сюда так же прекрасно подходит гегелевская история с качественным скачком в количественном ряде¹⁵.

В. И. Ленин рассматривает эволюцию как развитие, которое как бы повторяет пройденные ступени, но на более высокой базе («отри-

¹¹ И. П. Павлов, Проблема сна, Избранные труды, М., Изд-во АПН РСФСР, 1951, стр. 346.

¹² Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 236.

¹³ И. В. Блауберг, О категориях целого и части в марксистской философии, Вопросы философии, 1957, № 4, стр. 47.

¹⁴ И. Г. Мардерштейн, Несостоятельность положения о наличии в телесной организации человека «примитивных» признаков, Архив анатомии, гистологии и эмбриологии, 1959, № 7.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., ОГИЗ, 1947, стр. 104.

цание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой¹⁶. Предостерегая против упрощенного понимания эволюции как прямолинейного процесса и указывая, что на высшей стадии развития отмечается повторение известных черт, свойств и так далее, В. И. Ленин подчеркивал, что это — не возврат к старому, а «возврат якобы» к нему¹⁷.

Итак, при развитии наблюдается не простое повторение предыдущих ступеней, а синтезирование их с удержанием всего положительно-го (спиральная форма поступательной эволюции).

Процесс возникновения и развития человека (австралопитеки — питекантропы — синантропы — атлантропы — неандертальцы — *Homo sapiens*) также представляет переход от старого качественного состояния к новому путем постепенного накопления новых черт и отмирания старых¹⁸, и в результате антропогенеза в теле человека повторяются первобытные черты его животных предков, но это не тождественное повторение их, а якобы возврат к ним. Новая структура характерна для всего целого, для всех его элементов, как новых (превалирующих), так и сохранившихся старых.

Указывая на сходство органов животных и человека, И. П. Павлов в то же время призывал к осторожности в применении к человеку данных, полученных на высших животных¹⁹, а во взаимодействии с нервной системой любой орган человека становится совершеннее аналогичного органа у животных.

«Ясно, — писал Маркс, — что *человеческий* глаз видит иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо слышит иначе, чем грубое ухо, и т. д.»²⁰

Об исключительном влиянии головного мозга на деятельность органов, связанных с обменом веществ, убедительно свидетельствует множество фактов. Например, некоторые женщины могут внушить себе ложную беременность, и она сопровождается признаками, которые явно симулируют ее: отложение жира в передней стенке живота, увеличение грудных желез и т. д. В свете учения И. П. Павлова это явление вполне понятно, ибо кора головного мозга есть грандиозное представительство всех органов и тканей, контролирующее и распределяющее всю деятельность организма.

Не зная законов материалистической диалектики, буржуазные ученые становятся в тупик перед специфическими особенностями целого организма, подчас скатываясь на механистические или идеалистические позиции. Односторонне преувеличивая эти черты, виталисты отрывают их от материального субстрата, рассматривают их как «*deus ex machina*» и наделяют «сверхъестественной жизненной силой».

Немецкий профессор Ганс Мух ставил, например, такие опыты. Он вводил в организм животного безобидные бактерии, и они быстро фагоцитировались. Убитое животное он тотчас помещал в такие условия, в которых сохранялись нормальная температура его тела и свойства тканей клеток, в том числе лейкоцитов (вплоть до их способности к фагоцитозу), однако последние уже не захватывали бактерий. На основании этих опытов, не сумев дать им правильного научного объясне-

¹⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 38.

¹⁷ В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 212.

¹⁸ Я. Я. Рогинский и М. Г. Левин, Основы антропологии, М., Изд-во МГУ, 1955, стр. 317.

¹⁹ И. М. Сеченов, И. П. Павлов, П. Е. Введенский, Физиология нервной системы, Избранные труды, вып. IV, М., 1952, стр. 257.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. III, стр. 626.

ния, Мух пришел к идеалистическому выводу, что каждая клетка и каждое соединение клеток при жизни организма находятся под регулирующим действием закона «целеустремленности» (Zielstrebigkeit)²¹.

В действительности же здесь нет ничего загадочного. Описанное Г. Мухом явление объясняется утратой лейкоцитами способности к фагоцитозу, ибо в мертвом организме выпадает интегрирующая и регулирующая роль нервной системы. Из единого целого, складывающегося из взаимозависимых и взаимодействующих элементов, организм со смертью становится простой их механической суммой, в которой части «равнодушны» друг к другу.

Сложное целое — новое качественное образование, в котором его составные элементы находятся в снятом виде, и его свойства не могут быть сведены к особенностям элементов. Более того, свойства отдельного органа не являются результатом только его внутренней структуры. Специфические закономерности, характерные для органического целого, определяют в соответствии с его природой и особенности любого органа.

Следовательно, в целом не только преобразуются черты его компонентов, но в результате их взаимодействия появляются новые черты, которые заложены в них в виде предпосылки, потенциальной возможности. Только связи и взаимозависимость частей в целом вызывают к жизни новые особенности, отсутствующие у отдельных его элементов.

В процессе закономерного развития целого организма заложенные в нем возможности при соответствующих условиях становятся действительностью, которая, в свою очередь, обуславливает новые возможности.

Новые качества целого — это следствие определенного взаимодействия его компонентов, а не результат проявления какой-то мистической «организующей живой силы целостности». Эти реальные взаимодействия целиком и полностью изучаемы и познаваемы.

В заключение следует подчеркнуть, что идеологи антикоммунизма пытаются использовать в своих интересах новейшие данные современного естествознания, объясняя их с идеалистических, антинаучных позиций. Поэтому правильное решение вопросов, стоящих перед современной наукой, на основе диалектического материализма как единственного научного метода познания позволяет не только двигать вперед современное естествознание, но и отстаивать чистоту, защищать и обогащать сокровищницу марксистско-ленинской философии — могучего орудия познания и изменения мира.

И. Г. Мардерштейн

«ҚИСМ ВА БУТУН» ФИЛОСОФИҚ КАТЕГОРИЯСИНИ ИЗОҲЛАШ

Мазкур мақола материалистик диалектиканинг энг муҳим категориясидан бири — қисм ва бутун категориясини очишга бағишланган. Бу категорияни тўғри тушуниш муҳим методологик аҳамиятга эга бўлиб, у табиат ва жамият ҳодисаларидаги ички ва ташқи алоқаларнинг ўзаро боғлиқлигини тўғри билишга ёрдам беради.

²¹ Hans M u c h, Moderne Biologie, Heft 9, Aphorismen zum Heilproblem, Leipzig, 1925, S. 22.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПЕРВЫХ МЕХАНИЗАТОРАХ-ТРАКТОРИСТАХ УЗБЕКИСТАНА

За годы Советской власти коммунистическая партия и Советское государство проделали огромную работу по созданию многочисленной армии механизаторов сельского хозяйства, которые внесли достойный вклад в борьбу за победу социализма, а ныне активно участвуют в решении грандиозных задач коммунистического строительства.

История формирования механизаторских кадров в сельском хозяйстве нашей страны неразрывно связана с тем глубочайшим переворотом, который произошёл в жизни советской деревни с переходом ее на рельсы социализма на основе ленинского кооперативного плана.

Возникновение крупных социалистических предприятий — колхозов, совхозов и МТС, — коренная техническая реконструкция сельского хозяйства потребовали создания массовых квалифицированных механизаторских кадров. Они должны были не только практически осуществлять механизацию сельскохозяйственного производства, но и быть проводниками политики партии в деревне, застрельщиками борьбы за коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса.

Выращивание и воспитание механизаторских кадров для села было исключительно сложным и трудным делом, особенно в условиях таких национальных районов, как Узбекистан, где до революции господствовали феодальные отношения и сельскохозяйственный труд был основан на примитивных средневековых орудиях производства (омач, мала, кетмень). Унаследованная от феодально-колониального прошлого глубокая экономическая, политическая и культурная отсталость узбекского кишлака создавала огромные трудности для проведения всех социалистических преобразований, в том числе и создания механизаторских кадров.

Однако Коммунистическая партия настойчиво развертывала работу по подготовке трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков МТС и других механизаторских кадров для сельского хозяйства

Узбекистана. Неоценимую помощь в этом деле оказывал русский рабочий класс, а также рабочие Ташкента и других городов республики. Весьма важную роль в выращивании и воспитании кадров сельских механизаторов сыграли шефская помощь трудящихся города кишлаку и посылка на село лучших рабочих — «двадцатипяти тысячников». Основными кадрами квалифицированных сельскохозяйственных рабочих нового типа — технически грамотных, политически подкованных, активных строителей новой жизни — должны были стать трактористы. Их ряды пополнялись в первую очередь за счет колхозников, рабочих, прибывших из центральных районов Союза, батраков, бедняков, демобилизованных красноармейцев.

Обучение трактористов осуществлялось на различных курсах, в вечерних школах колхозной молодежи (ВШКМ), совхозуча и трактороуча. В основном же трактористы-механизаторы готовились на курсах при МТС. Подготовка механизаторских кадров велась в плановом порядке под непосредственным руководством созданного в Узбекистане штаба подготовки кадров.

На курсы рулевиков принимались лица обоего пола в возрасте 18—35 лет, по возможности грамотные и обязательно физически здоровые. При этом предпочтение отдавалось колхозникам, батракам, беднякам, демобилизованным красноармейцам, прошедшим курсы агроуполномоченных и агроликбеза, членам партии и комсомола. Среди принятых на курсы должно было быть минимум 80% лиц местных национальностей; не менее 10% слушателей курсов должны были составлять женщины, главным образом колхозницы. Профессиональное обучение трактористов сочеталось с общеобразовательной, политической и агрономической учебной.

Надо сказать, что в первое время в деятельности курсов по подготовке трактористов имелось много недостатков: не было единого, централизованного руководства, единства программы и структуры курсов. Например, трактористов-рулевиков

одновременно готовили Трактороцентр, совхозы, Узсельтрест, Узколхозсоюз, Наркомтруда. В самой подготовке трактористов также имелись существенные недостатки, тем более, что на курсах обучалось много малограмотных и неграмотных людей, ранее совершенно не знавших техники. Некоторые местные организации плохо заботились об обеспечении курсов соответствующими помещениями, учебными пособиями, тракторами, слабо контролировали организацию работы этих курсов, недостаточно занимались подбором квалифицированных преподавателей и т. д.

Но постепенно эти недостатки изживались, работа курсов и школ по подготовке механизаторских кадров входила в нормальную колею, повышалось качество обучения механизаторов. Уже в 1930—1932 гг. МТС и другие организации подготовили около 20 тыс. трактористов-рулевики и других квалифицированных рабочих для сельского хозяйства¹.

Среди первых трактористов нашей республики были С. А. Солуданов, Салай Маткаримов, Г. С. Кияков, Н. П. Полекутин, Машраб Ташматов, Герой Социалистического Труда Бакир Реджабов, ударник первой пятилетки Хасан Хайдаров и другие. Н. П. Полекутин впоследствии получил высшее образование и в последние годы своей жизни (он умер в 1959 г.), был доцентом Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства².

Солуданов Степан Александрович стал трактористом еще в 1919 г., находясь на службе в рядах Красной Армии. В 1920 г. он был направлен на работу в Узбекистан. За свои трудовые заслуги он был удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина, а во время Великой Отечественной войны награжден орденом Красной Звезды. Ныне он продолжает работать в Узбекистане.

Ташматов Машраб — тракторист с 1924 г., работал в Булакбашинской МТС; в 1954 г. ушел на пенсию.

Реджабов Бакир — в 1930 г. стал трактористом Мархаматской МТС, ныне Герой Социалистического Труда, работает инженером-механиком в колхозе «Ленинизм» Ходжибадского района Андижанской области.

Тракторист хлопкового совхоза «Баяут» Георгий Семенович Кияков рассказывает: «... Я родился в 1907 году, в тринадцать лет я остался без отца, а семья была большая. Подростком я пошел работать в

совхоз и долго мечтал о том, как бы овладеть техникой сельскохозяйственных машин. В совхозе «Баяут» я сначала работал чернорабочим, а потом перешел в кузницу, и вскоре моя мечта сбылась: меня прикрепили к трактору. С первых дней управления машиной я понял, что успех дальнейшей моей работы решит овладение техникой. Я упорно, кропотливо изучал все машины, на которых мне приходилось работать...»³.

Среди первых трактористов совхозов и МТС Узбекистана достойное место заняли и женщины-узбечки. В ходе социалистического строительства Коммунистическая партия и Советское государство проделали гигантскую работу по раскрепощению женщин местных национальностей и вовлечению их в строительство новой жизни. Уже на 1 июля 1933 г. в совхозах и МТС УзССР работало около 15 тыс. женщин⁴. Среди первых женщин-механизаторов сельского хозяйства республики можно назвать Хабибахон Мадаминову — бригадного механика Алтыарыкской МТС⁵, Назарову — бригадного механика 1-й Кокандской МТС⁶, механика-трактористку Швейкину⁷ и многих других участниц борьбы за механизацию сельского хозяйства Узбекистана.

В годы первой пятилетки лучшие трактористы совхозов и МТС республики, проявляя образцы трудового героизма, выступали застрельщиками социалистического соревнования и ударничества. Больших успехов добился в период весенней посевной 1931 г. коллектив только что созданной Среднеирчицкой МТС, директором которой был назначен прибывший из центра рабочих — 25-тысячник Борис Адамович Кармик, слесарь по специальности, член партии с 1925 г.⁸ Трактористы этой МТС до 31 мая 1931 г. вспахали 3999 га земли при плане 3150 га⁹.

Рулевик Джаялкудукской МТС (Андижан) Адхам Халматов, работая на тракторе «Джон-Дир», поставил замечательный рекорд, вспахав за сутки 14 га при норме 5 га¹⁰. Рулевик Андижанской МТС Хасан Хайдаров вспахивал на тракторе «Интернационал» по 16 га в сутки. Он писал тогда в газете: «... За три года я изучил трактор так, что знаю, когда и что ему нужно для того, чтобы он работал хоро-

³ Трактористы-стахановцы Узбекистана, Ташкент, 1936, стр. 21.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, л. 35.

⁵ Трактористы-стахановцы Узбекистана, стр. 42.

⁶ Там же, стр. 54.

⁷ Кизил Узбекистан, 17 февраля 1931 г.

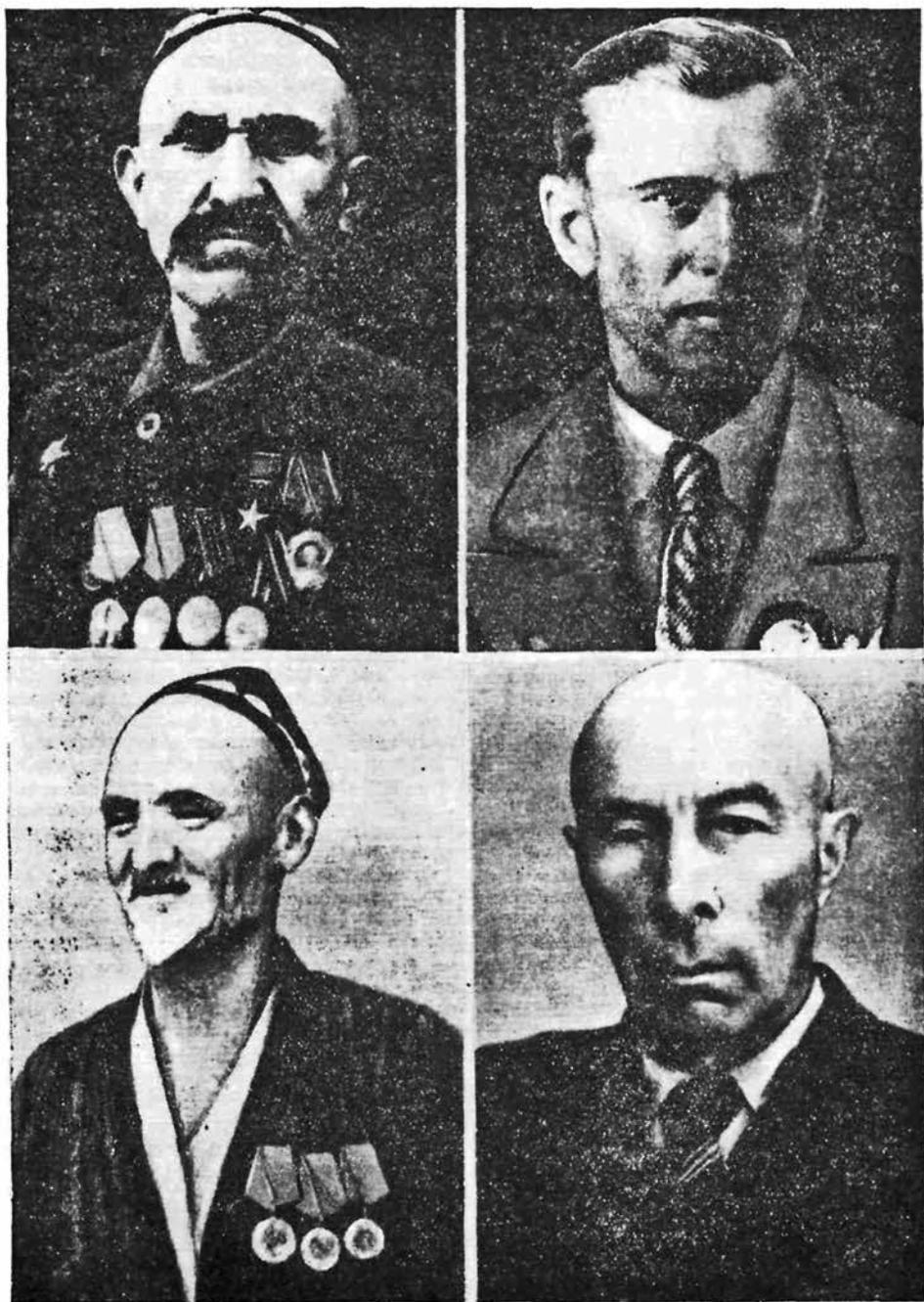
⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. 1, д. 401, л. 4.

⁹ Кизил Узбекистан, 11 июня 1931 г.

¹⁰ Узбекстанская правда, 17 апреля 1931 г.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. 1, д. 121, л. 464; ф. Р-837, оп. 9, д. 515, л. 2; журн. «За реконструкцию сельского хозяйства», 1930, № 5—6, стр. 112; Узбекстанская правда, 14 января 1932 г.

² См. «Правда Востока», 18 апреля 1959 г.

Первые трактористы Узбекистана. Вверху слева — Б. Реджабов, справа — Г. С. Кияков; внизу слева — М. Ташматов, справа — С. А. Солуданов.

шо... Только по выработке, состоянию машины и качеству работы можно и нужно оценивать тракториста...»¹¹.

Бригадный механик Алтыарыкской МТС комсомолец Ташпулат Турдыбаев упорным трудом завоевал звание лучшего бригадира Узбекистана¹². За достигнутые им высокие показатели на тракторной пахоте и севе Т. Турдыбаев получил от ЦИК УзССР ценную премию — легковую автомашину.

Такие трактористы-ударники, как Хайдаров, Турдыбаев, Кияяков, демонстрировали образцы нового, социалистического отношения к труду. Это были уже люди нового склада, представители советского поколения, воспитанного Коммунистической партией в духе активных строителей и членов социалистического общества.

Появление в узбекском кишлаке механиков, трактористов, шоферов, комбайнеров, инженерно-технических работников, представителей сельской интеллигенции оказало огромное влияние на все стороны жизни и быта трудового дехканства, прочно ставшего на путь колхозного строя, на путь социализма. Неуклонный рост кадров сельских механизаторов способствовал постепенному стиранию существенных различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, промышленным и сельскохозяйственным, физическим и умственным трудом.

*
*
*

Со времени описываемых событий прошло немногим более тридцати лет. За эти годы в нашей стране было полностью и окончательно завершено строительство социалистического общества и началось развернутое строительство коммунизма, величественный план которого начертан в исторических решениях XXII съезда КПСС и новой Программе партии.

За истекший период в Узбекистане выросли новые замечательные кадры механизаторов, которые достойно продолжают и развивают славные традиции старшего поколения.

На XI пленуме ЦК КПУ'з (февраль 1964 г.) отмечалось, что в сельском хозяйстве республики ныне работают 20,5 тыс специалистов с высшим и средним образованием. Почти все директора совхозов и свыше 70% председателей колхозов имеют высшее и среднее специальное образование¹³. Это ярко свидетельствует о том насколько далеко шагнуло наше сельское хозяйство, как выросли замечательные кадры сельскохозяйственного производства.

Далеко за пределами Узбекистана известно имя механизатора Среднеазиатской

машинноиспытательной станции коммуниста Валентина Афанасьевича Тюпко, о котором Н. С. Хрущев говорил: «... Тюпко — это замечательный механизатор, умница, знающий дело»¹⁴.

Вся страна знает нашу Турсуну Ахуну. На декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1959 г. Н. С. Хрущев говорил о ней: «Смотришь на нее и думаешь, какая она хрупкая на вид, но какая энергичная, настойчивая, с какой уверенностью она взялась за машину, не испугалась ее, изучала ее... Она достойный представитель молодого поколения нашей страны»¹⁵.

Заслуженной славой пользуются имена механизаторов Джавата Кучиева и Меликузы Умурзакова. Замечательных результатов добилась в 1963 г. бригада комплексной механизации Д. Кучиева из совхоза «Малек». Она получила по 38 ц хлопка с каждого из 140 га закрепленных за нею посевов. На одного человека произведено 330 ц хлопка, на производство 1 ц затрачено 8,4 часа, а себестоимость его доведена до 14 руб. 43 коп. Сам Кучиев убрал машиной 320 т «белого золота». Успех передовой бригады — результат применения химии, прогрессивной технологии, внедрения высокой культуры земледелия, умелого использования техники, правильной организации труда.

Комплексная механизация сельского хозяйства все более ускоряет процесс ликвидации существенных различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством и приближает то время, когда сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда.

Хлопкоуборочная машина требует пунктуальности и точности, водитель ее постепенно превращается в совершенно нового сельскохозяйственного рабочего, намного превосходящего городскому рабочему по своей квалификации, общеобразовательному и культурно-техническому уровню. Новая техника олухотворяет труд человека, делает его творческим, увлекательным, радостным, содействует развитию его талантов и способностей, требует от него глубоких технических знаний, высокого профессионального мастерства. Не придаток машины, а ее полноправный, умный и рачительный хозяин — кто такой сегодняшний механизатор.

Нынешний год особенно знаменателен для механизаторов нашей республики. Как и все трудящиеся Советского Узбекистана, они готовятся торжественно отметить 40-летие Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана. В этом го-

¹¹ Правда Востока, 24 ноября 1961 г.

¹⁵ Н. С. Хрущев, Речь на декабрьском Пленуме ЦК КПСС о дальнейшем развитии сельского хозяйства, Пленум ЦК КПСС, 22—25 декабря 1959 г. Стенографический отчет, М., Госполитиздат, 1960, стр. 386.

¹¹ Узбекстанская правда, 9 апреля 1932 г.

¹² Трактористы-стахановцы Узбекистана. стр. 17.

¹³ Правда Востока, 25 февраля 1964 г.

ду механизаторы республики должны внести свой вклад в получение не менее 3 600 тыс. т хлопка и убрать машинами 750 тыс. т «белого золота». Это будет достойный вклад в осуществление истори-

ческих решений февральского Пленума ЦК КПСС, в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

А. Нуруллаев

СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ ДАСТЛАБКИ ЙИЛЛАРИДА УЗБЕКИСТОНДА ХАЛҚ МАОРИФИ

(1917—1920)

Улуғ Октябрь социалистик революцияси ғалаба қилиши билан Коммунистлар партияси ва ёш совет ҳокимияти олдида фоят катта вазифалар кўндалаг бўлди. Биринчи жаҳон уруши йилларида издан чиққан хўжаликни социалистик асосда қайта қуриш, ички ва ташқи контрреволюцион кучларни тор-мор қилиш билан бир қаторда социалистик маданиятни ривожлантириш каби вазифаларни амалга ошириш зарур эди. Бундай масъулиятли вазифаларни бажариш учун партиямиз сиёсатини оғишмай амалга оширувчи, пролетариат синфига содиқ бўлган кадрлар керак эди. Ёш Совет республикаси революцияси ғалаба қилиши биланоқ янги ижтимоий ҳаётимизнинг турли соҳалари учун кадрлар тайёрлаш ишида даставвал халқ маорифини ривожлантириши зарур эди. Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларидаёқ РСФСР да мактаб ва халқ маорифини қайта қуриш соҳасида жиддий ишлар бошлаб юборилди.

1917 йилнинг декабрида В. И. Ленин имзоси билан тарбия ва маориф ишларини диний маҳама қўлидан олиб, Маориф Комиссарлиги ихтиёрига топшириш тўғрисидаги декрет эълон қилинди¹. Шундан сўнг, церковни давлатдан ва мактабни черковдан ажратиш тўғрисида, ўқув округларини бекор қилиш тўғрисида, халқ мактаблари, губерна дирекциялари ва институтларини бекор қилиш тўғрисида декрет ва қарорлар чиқарилди.

Мана шу вазифаларни кўзда тутиб, Туркистон Халқ Маориф Комиссарлиги ўзининг дастлабки фаолиятини ўлканинг турли бурчакларида маориф бўлимлари ташкил қилиш, янги мактаблар очиб ва бу янги очилган мактабларга кенг меҳнаткаш халқ оммасининг болаларини жалб қилиш ишидан бошлади.

Туркистон Халқ Маориф Комиссарлигининг 1918 йил 14 майдаги 145-сонли қарориди эндиликда янги мактаблар очиб ва бу мактабларга Туркистонда яшовчи меҳнаткашларнинг миллати, жинси, диний эътиқодларидан қатъий назар, ўқишни хоҳловчиларнинг ҳаммаси қабул қилиниши баён қилинган².

Туркистон Халқ Маориф Комиссарлигининг 14 май қарори асосида Область ишчи, деҳқон, мусулмон депутатлари советла-

ри ҳузурида махсус маориф комиссиялари тузилди. Бу комиссиялар, биринчи навбатда, ўз территорияларидаги мактаб ёшидаги болаларни ва ўқишни хоҳловчиларнинг сонини аниқлаш ишини олиб борди. Масалан, биргина Самарқанд области бўйича янги совет мактабларида ўқишни хоҳлаган 8 ёшдан 20 ёшгача бўлган болалар сони 16012 кишини ташкил қилиб, булардан 5676 таси қиз болалар эди³. Бироқ бу вақтда очилган янги совет мактабларида ишловчи ўқитувчи кадрларнинг, ўқув қуроллари ва мактаб биноларининг етишмаслиги халқ маорифини ривожлантириш ишида катта қийинчиликларни туғдирди. Бу ҳақда Халқ Маориф Комиссарлиги Туркистон Халқ Комиссарлар Советига ёзган хатнда қуйидагиларни хабар қилади:

«Туркистонда Октябрь революцияси ғалаба қилиши билан маҳаллий халқ маорифини ривожлантириш иши кенг йўлга қўйилди. Бироқ ўқитувчи кадрлар ва ўқув қуролларининг етишмаслиги натижасида кўплаб мактаблар очишга имконият бўлмади⁴. Шунинг учун бу вақтда шошилинч равишда қисқа муддатли ўқитувчилар тайёрлаш курслари ташкил қилиш энг зарур вазифалардан бири эди.

Қисқа муддатли ўқитувчилар тайёрлаш курслари 1917 йилдаёқ биринчи марта Қўқон, Тошкент ва Самарқанд шаҳарларида очила бошлади. Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида шошилинч равишда тайёрланган бундай ўқитувчи кадрларнинг кўпчилиги тажрибасиз ва чуқур билимга эга бўлмаганлиги сабабли талабга тўла жавоб бера олмас эди.

Туркистон Халқ Маориф Комиссарлиги бундай аҳволни тузатиш ишига жиддий киришди. Туркистон Халқ Маориф Комиссарлигининг 1918 йил 10 июлдаги буйруғига асосан, Маориф Комиссарлиги қошида 18 кишидан иборат комиссия тузилиб, унинг зиммасига ўлкада ташкил қилинган совет мактабларига янги ўқитувчи кадрлар тайёрлаш вазифаси юклатилди⁵.

Бу комиссия ташкил қилинган курсларда партия пропагандаси ишларини йўлга қўйиб, ўқув программаларини кенгайтириш чораларини кўрди, Комиссиянинг асосий мақсади ташкил қилинган ўқитувчи-

³ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 6, л. 133.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 266, л. 28—29.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 30, л. 4.

¹ С. Ражабов, Узбекистонда Совет мактаби тарихига доир, Тошкент, 1957, 19-бет.

² ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 53, л. 13.

лар тайёрлаш курсларининг ўқув муддатини узайтириш билан уларни аста-секин педтехникумлар даражасига кўтаришдан иборат эди. Бундай курс биринчи марта 1918 йил сентябрь ойида Тошкентда очилган эди. Курснинг ўқув муддати 8 ойлик бўлиб, 1919 йил 12 майда 106 та ўқитувчи кадрлар бу курсни тамомлаб чиқиб, турли районларга ўқитувчи қилиб белгиланди⁶. Булар орасидан Оқилхон Шарафиддинов, Муҳаммадин Расулов, Муҳаймин Одиров каби илғор совет педагоглари етишиб чиқди.

Маълумки, 1918 йил январь ойида Совет ҳукуматининг Ленин имзоси билан черковни мактабдан ва мактабни черковдан ажратиш тўғрисидаги тарихий декрети эълон қилинган эди. Декретнинг чиқиши мактабларда таълим-тарбия ишлари яхшилашга, эски диний мактаблар ўрнига янги совет мактабларини ташкил қилишга қаратилган эди. Бироқ Ўзбекистон шароитида янги совет мактабларини ташкил қилиш иши анча оғир шароитда ўтди. Чунки революцияга қадар феодал муносабатлари ҳукмрон бўлган Ўзбекистон территориясида диннинг таъсири жуда ҳам кучли эди. Шунинг учун 1918 йил охирларида қадар ҳали кўпгина мактабларда дин дарслари ўқитилиб келинди. Фақат 1919 йил 12 февралда Туркистон Халқ Комиссарлигининг мактабларда дин дарсининг ўқитилишини қатъий ман қилиш тўғрисидаги декрети чиққандан кейингина мактабларда дин дарси ўқитиш бутунлай чиқариб ташланди⁷.

В. И. Ленин оппортунистлар, меньшевиклар ва миллатчиларнинг: «Мактаб сиёсатдан четда туриши керак», — деган талабларига қатъий зарба бериш лозимлигини кўрсатиб, шундай деган эди: «Биз оқартиш ишларимизнинг ҳамма соҳасида эски нуқтан назарда, маорифнинг сиёсатдан четда бўлиши нуқтан назарда тура олмаймиз. Биз оқартиш ишлари сиёсатга боғламасдан қўя олмаймиз⁸. Партияимизнинг маданий-маориф соҳасида олиб борган курашлари 1919 йилга келиб ўз таъсирини кўрсата бошлади. Янги совет мактабларининг обрўси халқ ўртасида кундан-кунга ўсиб борди. Хусусан меҳнаткашлар ўз болаларини эски мактаблардан чиқариб олиб, янги совет мактабларига бера бошладилар. Очилган янги совет мактаблари ишчи-деҳқон болалари билан тўлди. Масалан, шу даврда Наманган область халқ маориф бўлимининг мудри ўртоқ Низомовнинг Халқ Маориф Комиссарлигига ёзган хатига қуйидаги сўзларни учратамиз: «Қишлоқ халқлари янги мактабга жуда яхши назар билан қарайди. Мактабларга болалар снғишмайди... Уездларда, қишлоқларда: «Янги мактаблар очилиб берилсин», — де-

ган талаблар кўпая бошлади. Натижада бир неча қишлоқларда мактаблар очиб берилди. Аммо қишлоқларда мактаб очиш учун муаллимлар бўлмаганлиги сабабли бир неча волостларда мактаб очмоқ тўхтатилди⁹.

Ҳақиқатан бу вақтда овул ва қишлоқларда янги совет мактаблари очиб беришни талаб қилган деҳқонларнинг кўплаб аризалари кела бошлаган эди. Масалан, 1919 йилда Тошкентдаги Миробод қишлоқ деҳқонлари қуйидагича ариза ёзган эдилар: «Ерли ҳукуматнинг Тошкент миллий ўзбек шўъбаларининг вакилларига ариза қиламиз. Бизки, Тошкент Мирободда турғувчи мусулмон хонадонларидан март ойида бизга мактаб очилиб берингиз деб ариза берган эдик (60 эр бола, 40 қиз болага). Бироқ шу вақтгача жавоб йўқ. Шунинг учун бизнинг аризамизни ҳисобга олиб, тезлик билан бизга мактаб очиб беришларингизни сўраймиз. 1919 йил, 10 май. (Аризага 30 хонадон қўл қўйган)»¹⁰.

1919 йил март ойида Туркистон ўлка Советларининг VII Фавқулодда съезди очилди. Съезднинг миллий ишлар секцияси съезд олдида тезликда янги ўқитувчи кадрлар тайёрлаш, мактаб ва интернатлар ташкил қилиш каби халқ маорифини ривожлантириш соҳасидаги муҳим талабларини қўйди¹¹.

Туркистон ўлка советларининг VII фавқулодда съезди миллий ишлар секцияси томонидан съезд олдида қўйилган талабларини бажариш чораларини белгиледи.

Шундай қилиб, 1917—1919 йиллар Ўзбекистонда янги совет мактаблари ташкил топиб, аста-секин мустаҳкамланиш даври бўлди. Бу давр биринчи совет ўқитувчиларининг шаклланиши, янги ўқув методларининг пайдо бўлиши ва эски диний мактабларга қарши кескин курашнинг бошланиши билан характерлидир.

1917—1919 йиллар ичида шаҳар ва қишлоқларда очилган янги совет мактабларининг сони қуйидагича бўлди:

1. Андижон шаҳар ва уезди бўйича 39 мактаб.
2. Наманган шаҳар ва уезди бўйича 33 мактаб
3. Самарқанд шаҳар ва уезди бўйича 47 мактаб
4. Каттақўрғон шаҳар ва уезди бўйича 14 мактаб.
5. Жиззах шаҳар ва уезди бўйича 11 мактаб
6. Қўқон уезди бўйича 46 мактаб
7. Мирзачўлда 35 мактаб¹².

Лекин бу жойларда янги тузилган совет мактаблари билан бир қаторда, диний мактаблар ҳам давом қилмоқда эди. Масалан,

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. I, д. 2128, л. 60—61.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. I, д. 493, л. 65.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. I, д. 215, л. 69—71.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. I, д. 336, л. 7—22.

⁶ «Иштирокиюн» газетаси, 22 май 1919 йил, 103-сон.

⁷ «Иштирокиюн» газетаси, 10 июль 1919 йил, 130-сон.

⁸ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 381-бет.

биргина Каттақўрғон уезидини олганимизда, 1919 йил январда бу ерда учта эски мадраса бўлиб, улардаги ўқувчилар сони эса 112 кишини ташкил қилар эди¹³.

Шуни айтиш керакки, бу вақтда мактабларда ўқитиш учун маҳаллий тилларда ёзилган дарсликларнинг етишмаслиги янги совет мактабларининг ривожланишида анча қийинчиликларни туғдирди.

тиёжлари учун ҳукумат томонидан 10 миллион сўм пул ажратилди¹⁶.

Саводсизликни тугатиш фавқулодда комиссияси маҳаллий шароитни ўрганиб чиқиб, областларда инструктор кадрлар тайёрлашни лозим топди. Шундай қилиб, 1920 йилда шошилинч равишда Туркистон Компартияси Марказий Қомитети ёшлар союзидан, хотин-қизлар бўлимидан, шу-

Жадвал 1*

И—Ўқув юртлиари	Ўқув юртлирининг сони		Ўқувчилар сони	
	1917 йил	1920 йил	1917 йил	1920 йил
I ва II босқич мактаблар	738	1696	58570	175106
Ўқитувчилар тайёрлаш курси	3	17	80	1141
Дориа муаллимчилар (институт просвещения)	—	5	—	750

* ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1. д. 1255, л. 26; д. 1252, л. 3.

1917—1919 йиллар давомида бошланғич мактаблар учун ўзбек тилида фақат 3 тагина ўқиш китоби ёзилган эди. Булардан бири 1917 йилда Саид Алимзода томонидан ёзилган 96 бетли «Биринчи йил», иккинчиси, 1918 йил М. Фахриддин томонидан ёзилган «Раҳбарий овул», учинчиси эса Шокиржон Раҳамий томонидан 1919 йилда ёзилган «Совға» номли ўзбек алифбеларидан иборат эди¹⁴. Лекин бу китоблар билан ўқувчиларнинг дарсликларга бўлган эҳтиёжини таъминлаш мумкин эмас эди.

Улуғ Октябрь социалистик революциясидан кейин маданий-маориф ишлари фақатгина мактаб ёшида бўлган болалар ўртасидагина эмас, балки катта ёшдаги граждандлар ўртасида ҳам кенг йўлга қўйилди.

1919 йил 26 декабрда В. И. Ленин имзоси билан РСФСР Халқ Комиссарлар Советининг «РСФСР аҳолиси ўртасида саводсизликни битириш тўғрисида»ги декрети чиқди¹⁵.

Октябрь революциясидан кейин РСФСРда бу масала қанчалик муҳим аҳамиятга эга бўлган бўлса, маданий-маориф соҳасида қолоқ бўлган миллий ўлкаларда, хусусан, халқнинг 98 проценти саводсиз бўлган Ўзбекистонда ҳам халқни саводли қилиш масаласи жуда муҳим аҳамиятга эга эди.

Бу декретга мувофиқ 1920 йилда Туркистонда «Ўлкада саводсизликни тугатиш фавқулодда комиссияси» ташкил қилинди. Туркистонда саводсизликни тугатиш эҳ-

нингдек, энг яхши маҳаллий кадрлардан иборат 30 кишилик қисқа муддатли курс ташкил қилди¹⁷. Курсни тамомлагач мазкур кадрлар областларга жўнатилди. Буларнинг вазифаси областларда саводсизликни тугатиш комиссияларини тузиш, уларга кўрсатмалар бериш билан бирга, шу областдаги илғор маориф ходимларидан иборат бир ойлик инструкторлар курси ташкил қилиш эди.

1920 йилдан маҳаллий аҳоли ўртасида саводсизликни тугатиш учун катта ҳаракат бошланди. Ўлканинг ҳамма шаҳар ва қишлоқларида саводсизликни тугатиш кечки курслари очилди.

1920 йилнинг сентябрь ойига қадар 70 минг киши саводли бўлди. Булардан 70 проценти маҳаллий меҳнаткашларни ташкил қилар эди¹⁸. Шундай қилиб, бу вақтда ўзбек халқининг ҳаётида чуқур ўзгаришлар юз бера бошлади. Ўлкада маданий-маориф муассасалари анча ўсди. 1917 йилга нисбатан 1920 йилда ўлкада халқ маориф муассасалари қуйидагича ўзгарди.

Бу вақтда ўқитувчилар состави ҳам анча ўзгарган эди. Чунки 1920 йилга келиб ўқитувчилар тайёрлаш курсларини битириб чиққан кўпгина кадрлар янги ташкил қилинган мактабларда ишламоқда эдилар.

Шундай қилиб 1917—1920 йилларда Туркистон ўлкасининг ҳозирги Ўзбекистон территориясида халқ маорифи ривожланди. Бир қанча шаҳарларда педагогика ўқув юртлиари барпо қилинди. 1920 йилга келиб янги тип педагогика ўқув юртлиари, халқ

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 41, л. 8.

¹⁴ «Маориф ва ўқитувчи» журнали, 1926 йил, 2-сон, 55-бет.

¹⁵ О. Х у ш б е к о в, Из истории культурного строительства Узбекистана в годы первой пятилетки, Самарканд, 1959 г,

стр. 4.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1065, л. 1.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1065, л. 2.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 697, л. 39.

маорифи институтлари — Инпрослар очилди. Инпросни битириб чиққан ўқувчилар иккичи босқич мактабларга ўқитувчи ҳилиб юборилди, улардан куплари маҳаллий ва марказий олий ўқув юртларида ўқишни давом этдирди.

Гражданлар уруши ва чет эл интервенциясининг биринчи йилларида ўзбек халқи-

нинг ҳаётида юз берган иқтисодий-сиёсий ва маданий ўзгаришлар ўзбек халқ маорифининг ривожланишида катта аҳамиятга эга бўлди. Бу эса ўзбек халқининг маданий турмушини социалистик асосда ўзгаришнинг бошланиши эди.

А. Бўғажжаев

СОКРАЩЕННАЯ ВЕРСИЯ „ИЗБРАННЫХ ИСТОРИЙ КНИГИ ПОБЕД“

Среди нарративных источников по истории Средней Азии XV—начала XVI в большой интерес представляет *تواریخ*

گزیده نصرت نامه („Избранные истории книги побед“). Это сочинение, написанное по приказу Мухаммеда Шейбани-хана одним из придворных историков в 908 (1502) г. х., излагает историю походов Чингиз-хана, Тимура и Шейбани-хана. Оно дошло до нас лишь в двух списках¹. Один из них, хранящийся в Британском музее под шифром *Og. 3222* и датируемый 970 (1562) г. х.², обозначен нами сиглом „L“. Другой список хранится в библиотеке ЛОИНА АН СССР под инв. № 13745 и обозначен сиглом „Л“. По палеографическим данным, он относится к первой половине XVII в.³ В обоих списках отсутствуют имена автора и переписчиков.

В результате тщательного текстологического изучения этих и близких к ним по содержанию источников в нашем распоряжении оказалось еще семь списков, представляющих собой сокращенную версию „Избранных историй книги побед“. Обнаруженные списки до последнего времени были известны под различными названиями как самостоятельные произведения, переписанные в XVIII—первой половине XIX в. Некоторые ученые предполагали, что они принадлежат перу Алишера Навои, а другие считали их авторами переписчиков.

Сокращенная версия „Избранных историй книги побед“ дошла до нас в виде рукописей, хранящихся ныне в Институте востоковедения АН УзССР (четыре списка) и в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР (три списка).

¹ См. В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан в 1902 г., ЗВОРАО, т. XV, СПб., 1903, стр. 183—186; Р. Г. Мушминова, О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI века, Труды ИВ АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1954, стр. 123; А. М. Акрамов, Таварих-и гузиде, нуспрат-намэ* как источник по истории Узбекистана XV—начала XVI веков, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 8, стр. 55.

² Rieu, Catalogue of the turkish manuscripts in the British museum, London, 1888, p. 276.

³ Каталог тюркских рукописей Института народов Азии, т. I, ч. I, оп. № 75 (далее КТРИНА).

В Ташкенте имеются следующие списки:

1. *اوغوز (و) الانقوا و شيبانی نامه* („История Огуза, Аланкоа и Шейбани“⁴, инв. № 4347). Этот список в дальнейшем будет обозначен сиглом „Т₁“. Автор, вернее переписчик⁵, как указано в колофоне

— *الله مراد انه باي اوغلی* — Алла-Мурад Анна-бай-оглы, родом узбек из племени кунграт (*کونگرات*). Сочинение написано в 1231 (1815/16) г. х. в бухарском медресе Хазрет-и Мир Араб при эмире Хайдаре⁶. Рукопись поступила в библиотеку ИВ АН УзССР, видимо, из коллекции Мухаммеда Мусы, о чем говорят надписи, сделанные русским („Мухаммед Муси 1915“) и арабским шрифтом ۱۹۱۵

— *ده نجم الدين دن ساتون⁷ الماشتم* — „в 1915 [году] у Наджм-ад-дина купил [в счет] обмена“).

2. *اوغوز نامه* („Огузова книга“⁸, л. 936—1106, инв. № 7412/V); в дальнейшем список обозначен сиглом „Т₂“. Переписчик, как указано в колофоне, *مولام بردی بن*

بابا صوفی — Мавлам-Берди ибн Бобосуфи был родом из Термеза. Сочинение, написанное в 1238 (1822/23) г. х., было включено в состав сборника, где, кроме „Огуз-намэ“, имеются еще восемь произведений. Переписчиком двух произведений, как указано в колофоне рукописи, является

رحيم قل قادر قل اوغلی — Рахим-кул

⁴ Поскольку все списки более позднего времени являются идентичными, мы называем их в единственном числе — „сокращенная версия“.

⁵ См. „Собрание восточных рукописей АН УзССР“, т. I, Ташкент, 1952, стр. 80—81 (далее СВР АН УзССР).

⁶ В описании Алла-Мурад Анна-бай-оглы считается автором данного сочинения, тогда как он был переписчиком и, возможно, составителем сокращенной версии „Избранных историй...“.

⁷ См. ркп. „Т₁“, л. 996.

⁸ Здесь, очевидно, допущена ошибка:

должно быть *ساتقون*, т. е. покупать.

⁹ Она еще не описана в СВР АН УзССР.

Кадыр-кул - оглы, родом из Гиссара (حسارليك)¹⁰. В остальных шести произведениях имена переписчиков не указаны.

3. *أوغوز نامه* („Огузова книга“¹¹, л. 596—716, инв. № 185/IV); в дальнейшем список обозначен сиглом „Т₃“. Переписчик не указал своего имени. Дата списка—1266 г. х. (1849/50)¹². Сочинение включено в состав сборника, где имеется еще пять произведений, датируемых 1266 (1850), 1238 (1823), 1241 (1826) гг. х. и переплетенных не в хронологическом порядке.

4. *شيبانی نامه* („Книга о Шейбани-хане“)¹³, в составе этой же рукописи находится *ابوالخير خان بیانی و اولادینینک*

(„Пояснение генеалогии Абу-л-Хайр-хана, его детей вплоть до Шейбани-хана“¹⁴, л. 1646—180а, инв. № 606/II—III). Оба списка, фактически составляющие одно произведение, переплетены не в хронологическом порядке¹⁵. В дальнейшем они обозначены сиглом „Т₄“. У этого сочинения не хватает начала¹⁶. Список, как указано в колофоне, датируется 1340 (1921) г. х. Он переписан из рукописи „Т₁“¹⁷.

Наш список входит в состав сборника, в начале которого дается сочинение Мир Мухаммад Амин Бухари *عبدالله نامه* („Книга об Убайдулле-хане“)¹⁸. Судя по почерку, эти сочинения, видимо, переписаны одним лицом. Владельцем рукописи был Юнус-хан Дадха Мухаммед-оглы-агалык Хуканди¹⁹.

В Ленинградском отделении Института народов Азии хранятся следующие списки этого сочинения:

1. *شيبانی نامه* („Книга о Шейбани-хане“²⁰, л. 53а—130б, инв. № 1892), в дальнейшем—„Л₁“. Имя переписчика и дата

¹⁰ См. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7412, л. 134б, 170а.

¹¹ См. СВР АН УзССР, т. I, стр. 60.

¹² В описании—1265 (1849) г. х.

¹³ См. СВР АН УзССР, т. I, стр. 82.

¹⁴ Там же, стр. 81.

¹⁵ В описании они названы как самостоятельные произведения. В дальнейшем мы обозначим их одним списком.

¹⁶ Текст начинается с перечисления потомков Абу-л-Хайр-хана. Остальная часть по неизвестной причине опущена.

¹⁷ См. ркп. „Т₄“, л. 177б, 180а.

¹⁸ В сочинении, написанном на персидском языке в 1335 (1916/17) г. х., имя переписчика отсутствует. Оно было переписано из списка, датируемого 1254 (1838/39) г. х. (см. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 606/1, л. 162б). Судя по нашему списку, весь труд был переписан не раньше 1340 (1921) г. х.

¹⁹ См. печать (мухр) на ркп. Т₄, л. 162б.

отсутствуют. Судя по палеографическим данным, это список можно отнести к XVIII в. Он входит в состав сборника, поступившего из коллекции А. Н. Самойловича в 1908 г. На внутренней стороне переплета имеется приписка владельца рукописи—1314 (1896/97) г. х. и указано имя переплетчика *ملا مير فيض الله*—Мулла Мир-Файзулла.

2. *شيبانی نامه* („Книга о Шейбани-хане“²¹, л. 88а—137б, инв. № С 139), в дальнейшем—„Л₂“. Имя переписчика и дата отсутствуют. Место переписки Бухара²². Рукопись была издана в 1849 г. в Казани крупнейшим ученым-тюркологом И. Н. Березиным²³. Исследователь ошибочно указывает в своем издании шифр 591²⁴. При сверке издания с рукописью обнаружилось, что ранее этот список имел шифр С 291.

В описании список датируется 1212 (1797/98) г. х., видимо, по дате, которая имеется на переплете, где указано также имя переплетчика *ملا محمد شريف*

سيفی صحاف—Мулла Мухаммед Шариф Сайфи. На наш взгляд, И. Н. Березин правильно датировал этот памятник 1235 (1819/20) г. х.²⁵ Переплет рукописи мог быть изготовлен заранее, возможно, даже для другого сочинения. На л. 01а и 1а имеются две разные печати владельца, на одной из них указана дата—1256 (1840) г. х. Сочинение поступило в собрание Азиатского музея Российской Академии наук в 1842 г. из коллекции А. К. Казем-Бека²⁶.

Наш список входит в состав сборника, в начале которого дается сочинение Алишера Навои *محبوب القلوب* („Возлюбленный сердец“).

3. *شيبانی نامه* („Книга о Шейбани-хане“²⁷, л. 78б—117а, инв. № В 281), в дальнейшем—„Л₃“. Переписчик, как указа-

²⁰ См. КТРИНА, т. I, ч. I, оп. 94.

²¹ Там же, оп. 95.

²² См. ркп. „Л₂“, л. 137б.

²³ Судя по сообщению И. Н. Березина (Шейбаниада, Библиотека восточных историков, т. I, Казань, 1849, стр. 5, сноски), в библиотеке Казанского университета находилась другая рукопись этого произведения (инв. № 101), которая была переписана с нашего списка с татарским правописанием.

²⁴ В ЛОИНА под этим шифром находится совершенно другая рукопись—*معجم*

البلدان („Книга по географии стран“).

²⁵ Этот год мы встречаем в конце второго раздела нашего списка.

²⁶ См. И. Н. Березин, указ. соч., стр. VI.

²⁷ См. КТРИНА, т. I, ч. I, оп. 96.

во в колофоне списка, **عبداللہ بن کلیم** — **اللہ البلغاری الغزائی الصلاباشی** — Убайдулла ибн Калималла ал-Булгари ал-Газани ас-Салабаші²⁹. Список датируется 1258 (1842) г. х. Место переписки — Поволжье³⁰. Поступил в Азиатский музей в 1865 г. из коллекции В. В. Вельяминова-Зернова, о чем имеется отметка на л. 1а. Список отличается тем, что он озаглавлен

در بیان احوال چنگیزخان و شیبانی خان („Об обстоятельствах [правления] Чингиз-хана и Шейбани-хана“), чего нет в других рассматриваемых нами списках. Этот заголовок, конечно, поставлен переписчиком. Данный список, как и остальные, включен в состав сборника сочинений различных авторов.

Все списки³⁰ начинаются с басмалы и состоят из трех частей³¹.

Первая часть („Т₁“, л. 16—30а; „Т₂“, л. 93б—99б; „Т₃“, л. 59б—63б; „Л₁“, л. 53а—81а, издание И. Н. Березина, стр. XVII—XXXVIII)³² охватывает историю от Огуз-хана до Аланкоа—легендарной прародительницы Чингиз-хана. В этой части ведется рассказ о генеалогии тюрков. Вторая часть („Т₁“, л. 30б—60а; „Т₂“, л. 99б—103б; „Т₃“, л. 63б—66б; „Т₄“, л. 178а—180а; „Л₁“, л. 81а—101а, изд. И. Н. Березина, стр. XXXIX—LIII)³³ включает в себя рассказы о потомках племени кунграт, о жизни Чингиз-хана, Абу-л-Хайр-хана и их потомков. Наконец, третья часть („Т₁“, л. 60б—99а; „Т₂“, л. 103б—110б; „Т₃“, л. 66б—71б; „Т₄“, л. 164б—177б; „Л₁“, л. 101а—130б; изд. И. Н. Березина, стр. LIV—LXXXVI) посвящена жизни и деятельности Мухаммеда Шейбани-хана.

Характерной чертой сокращенной версии является единый план построения рассказов. Все списки ее полностью идентичны, если не считать некоторых разночтений в тексте. Третья часть сокращенной версии без вступлений и заглавий, после небольшого отступления³⁴ начинается с изложения истории Мухаммеда Шейбани-хана.

²⁹ См. ркп. „Л₃“, л. 117а.

³⁰ Там же.

³¹ Имеются в виду ташкентские и ленинградские списки сокращенной версии „Избранных историй книги побед“.

³² В предисловии по неизвестной причине упоминаются только первая и вторая части. В „Избранных историях книги побед“ обе они объединены в одну часть, а другая часть посвящается истории Тимура, которая опущена в наших списках.

³³ В ркп. „Т₄“ первая часть и начало второй опущены. Листы „Л₂“ приводятся по изданию И. Н. Березина.

³⁴ В ркп. „Т₄“ имеется только конец второй части.

³⁵ Вместо заглавия в некоторых списках дается унван, а после басмалы начинается изложение истории Шейбани-хана.

Все списки начинаются так: **اوغوز زما** — **نى دىن برى الانقوا زمانىغجه** — **انىنك احوالى نىنك بيخى انىنك او** — **لا دىدين چنگيزخان زمانىغجه نيچه** — **كىشى پادشاد بولوب خانلىغ قىليب** — **تورور. ايكنچى قسم قونگرات قو** — **مى نىنك عالى نسب لارىدا نوح پىغمبر** — **مقدمسى نىنك شرح و بيانى دا**³⁵

(„Со времени Огуз-хана до времени Аланкоа и рассказ о ее обстоятельствах. Со времени детей ее до Чингиз-хана несколько человек, царствуя — ханствовали. Второе отделение. О высоком происхождении племени кунграт. Рассказ и изложение о святом пророке Ное“)³⁶.

Вторая часть озаглавлена: **ايكنچى قسم قونگرات قومى نىنك عالى نسب لارىدا چنگيزخانغه کوچ لار برگانلارى و پادشاهلارغه و صلب قىليب قدا بول** — **خانلارى**.

(„Второе отделение. О высоком происхождении племени кунграт, о давании им сил Чингиз-хану и о вступлении их в родство с императорами посредством бракосочетаний“)³⁷.

Третья часть (без заглавия) начинается так: **تقى نایمان دىن صوفى بيك و اقچه** — **اوروس بهادور بيرك دىن خواجه بهادور** — **اويغور دىن خواجه لاق بهادور كور** — **لاوت دىن يوماق بهادور و يادگار** — **بهادور بو كىشى لار خان نىنك الديندا** — **قىليچ جايىب كوب ايشلار ايشلگان** — **اوجون چنگى تور نىنك داروغه لىغى نى** — **عنايت قىليب الارغه برب ايردى**.

([еще] из найманов Суфи-беку и Кукельташ Акча Урус Бахадур, из бурков Ходжа Бахадур, из уйгуров Ходжаллах Бахадур, из курлаутов Юмадук Бахадур, сыновьям Юмадука Сабур Шах Бахадур и Ядгар Бахадур пожаловано [ханом] управление воинским уставом за совершение

³⁵ См. ркп. „Т₁“, л. 16; „Т₂“, л. 93б; „Т₃“, л. 59б; „Л₁“, л. 53а; И. Н. Березина, указ. соч., стр. XVII.

³⁶ Здесь и далее перевод И. Н. Березина.

³⁷ См. ркп. „Т₁“, л. 30б; „Т₂“, л. 99б; „Т₃“, л. 63б; „Л₁“, л. 81а; И. Н. Березина, указ. соч., стр. XXXIX.

многих подвигов, когда они сражались впереди хана*)³⁸.

Конец списка: شاه اسماعيل قالينك ابدان كيشى سى برله پسوب تور-غان ايكاندورور كورويتور كيم خان نلنك فاشيغه از برنيچه قرا كيشى قالب تور بو محلنى غنيمت توتوب خان نينك باشيغه ايلغاب كيليب كوب اوروش بولوب خاننى باسيب شهيد كيليب تورورلار.

(„Шах Исмаил с опытными людьми спрятался [в засаду]. Видя, что при хане осталось несколько плохих людей, пользуясь этим случаем, он напал на хана и произошел сильная битва. Поразив хана, он сделал его шахидом“)³⁹.

Как известно, „Избранные истории книги побед“ начинаются с обширного предисловия, которое было опущено в сокращенной версии, как и многие стихотворения, а также философские нравоучения Шейбани-хана.

Большая часть сокращенной версии „Избранных историй книги побед“ посвящена в основном описанию событий, происходивших в Мавераннахре конца XV—начала XVI в., и кончается гибелью Мухаммеда Шейбани-хана в 916 (1510) г. х. в битве с персидским шахом Исмаилом Сефевии. В этом отношении сокращенная версия дополняет недостающую часть Лондонского и Ленинградского списков „Избранных историй книги побед“, где рассказ обрывается на 909 (1504) г. х., т. е. на описании захвата Андижана отрядом Мухаммеда Шейбани-хана. Следовательно, не дошедший до нас авторский вариант „Избранных историй книги побед“ охватывает более длительный период⁴⁰. Кроме того, сокращенная версия дополняет наши основные списки, в которых опущены начальная часть и рассказ о племени кунграт. Это позволяет нам сделать вывод, что сокращенная версия была составлена не по тексту Лондонского и Ленинградского списков, а по другой, не известной нам рукописи „Избранных историй книги побед“.

Несколько слов об издании сокращенной версии И. Н. Березина. Как известно, русские ориенталисты XIX в. уделяли много внимания изучению восточных рукописных памятников. В 1849 г. один из крупнейших востоковедов-тюркологов, профессор

Казанского университета И. Н. Березин издал так называемую „Шейбаниаду“, взяв за основу рукопись С 139 („J₂“). По его словам, это был первый шаг к изучению источников, написанных на чагатайском языке и освещающих русско-монгольские отношения⁴¹. В предисловии к изданию И. Н. Березин, отмечая достоинства сочинения, писал, однако, что язык произведения очень сух, а его автор — неопытный историк⁴². Исследователь сделал такое заключение потому, что ему не были известны более полные списки (например, Лондонский и Ленинградский).

В настоящее время исследование этого источника с привлечением имеющихся списков позволяет утверждать совершенно обратное, а именно: сочинение написано простым и доходчивым языком, а автор его был хорошим историком и философом, неплохо разбирался в военном деле, а также прекрасно сочинял стихи как на узбекском, так и на персидском языках (мы имеем в виду Мухаммеда Салиха⁴³ — автора стихотворной хроники „Шейбани-наме“⁴⁴).

Издание И. Н. Березина требует, на наш взгляд, специального исследования. Его перевод не лишен серьезных недостатков. Прежде всего, при сличении перевода с рукописью бросается в глаза, что текст источника сильно искажен. Видимо, это было сделано по указанию царской цензуры⁴⁵. Например, в переводе сглажены или искажены те фрагменты книги, в которых рассказывается о тяжелом положении трудящихся масс Средней Азии в период завоевательных походов Шейбани-хана, о народных восстаниях в городах Мавераннахра⁴⁶ и др.

Все это свидетельствует о том, что сокращенная версия представляет большой интерес для исследователей, изучающих историю Узбекистана и Казахстана XV—начала XVI в. Внимательное изучение этих рукописных памятников бесспорно поможет в значительной степени восстановить авторский текст „Избранных историй книги побед“.

А. М. Акрамов

⁴¹ И. Н. Березин, указ. соч., стр. V.

⁴² Там же, стр. IX—X.

⁴³ „Шейбани-наме“ М. Салиха было издано в 1885 г. в Вене Германом Вамбери, в 1908 г. — в Петербурге П. М. Мелиоранским, в 1961 г. на узбекском языке Институтом языка и литературы АН УЗССР.

⁴⁴ Об авторстве Мухаммеда Салиха см.: А. М. Акрамов, указ. статья, стр. 55—57.

⁴⁵ В начале книги имеется разрешение цензуры на ее издание.

⁴⁶ Так, в 1501 г. в Каракуле произошло народное восстание против Шейбани-хана и его наместников, и на некоторое время власть в городе перешла в руки бедноты. Однако в переводе это место опущено (см. И. Н. Березин, указ. соч., стр. XXII).

³⁸ См. ркп. „Т₁“, л. 606; „Т₂“, л. 1036; „Т₃“, л. 666; „Т₄“, л. 1646; „J₁“, л. 101а; И. Н. Березин, указ. соч., стр. LIV.

³⁹ См. ркп. „Т₁“, л. 99а; „Т₂“, л. 1106; „Т₃“, л. 716; „Т₄“, л. 1776; „J₁“, л. 1306; И. Н. Березин, указ. соч., стр. LXXVI.

⁴⁰ См. А. М. Акрамов, указ. статья, стр. 57—58.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА»

Научный коммунизм — это наука о революционном преобразовании капиталистического общества в коммунистическое, о путях и методах завоевания диктатуры пролетариата, построения социализма и коммунизма, об основах стратегии и тактики мирового коммунистического движения. Полная и окончательная победа социализма в СССР, превращение социализма в могучую мировую систему служат ярким подтверждением правильности положений научного коммунизма о неизбежности гибели капитализма и торжества нового, коммунистического общества.

Коммунистическая партия всегда придавала огромное значение воспитанию трудящихся, особенно подрастающего поколения, в духе научного коммунизма. Этой цели служит и введение в вузах страны с 1963/64 учебного года курса «Основы научного коммунизма», который призван вооружить советское студенчество знанием марксистско-ленинской теории, законов строительства социализма и коммунизма, глубоким пониманием внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства. Изучение этого предмета наряду с другими общественными дисциплинами имеет огромное значение для воспитания у молодых специалистов коммунистического мировоззрения, твердой уверенности в победе коммунизма — светлого будущего всего человечества.

С введением «Основ научного коммунизма» перед преподавателями общественных кафедр вузов встали новые ответственные задачи. Большие требования предъявляются прежде всего к преподавателям новой дисциплины. В этой связи кафедры вузов должны усилить контроль над подготовкой и чтением лекций, систематически обсуждать их на своих заседаниях, добиваясь чтобы эти лекции читались на высоком идейно-теоретическом уровне, в живой и интересной форме.

Такая работа проводится, например, на кафедре философии Ташкентского института народного хозяйства. Члены кафедры всесторонне обсудили программу нового курса, своевременно утвердили планы се-

минарских занятий и экзаменационные билеты. На теоретическом семинаре профессорско-преподавательского состава института были заслушаны доклады по тематике основ научного коммунизма.

Большую помощь преподавателям новой дисциплины оказал состоявшийся в октябре 1963 г. в Алма-Ате кустовой теоретический семинар по основам научного коммунизма для преподавателей вузов республик Средней Азии и Казахстана.

В соответствии с решением Министерства высшего и среднего специального образования СССР ряд преподавателей республиканских вузов были командированы в Московский и Киевский институты повышения квалификации преподавателей общественных наук.

Изучение основ научного коммунизма требует тесной координации в работе всех общественных кафедр (философии, истории КПСС, политической экономии, научного коммунизма) в рамках одного вуза. Это вызывается необходимостью совместного обсуждения одинаковых тем, имеющихся в программах различных общественных дисциплин. Например, вопросы создания материально-технической базы коммунизма освещаются в курсах политической экономии, основ научного коммунизма, а также истории КПСС. Совместное обсуждение курсовых программ позволяет установить четкие границы между общественными дисциплинами, избежать дублирования однотипных вопросов, которое может нанести ущерб не только учебному процессу, но и воспитательной работе среди студентов.

С введением курса основ научного коммунизма остро встает вопрос о преподавательских кадрах, ибо в республике до сих пор ощущается нехватка преподавателей по философии, этике, эстетике, научному атеизму. Поэтому Министерству высшего и среднего специального образования Узбекской ССР и ректоратам вузов нужно серьезно подумать о подборе и выражении высококвалифицированных преподавателей основ научного коммунизма и других общественных дисциплин.

На наш взгляд, преподавателей основ

научного коммунизма следует освободить от параллельного чтения лекций и проведения семинарских занятий по другим общественным дисциплинам, что еще практикуется в отдельных вузах, особенно там, где пока не организованы кафедры научного коммунизма.

В 1963/64 учебном году кафедры научного коммунизма имеются лишь в трех вузах Узбекистана — ТашГУ, СамГУ и Ташкентском педагогическом институте им. Низами. Эти кафедры могут и должны оказать большую помощь преподавателям нового курса путем проведения совместных совещаний и семинаров, прослушивания лекций квалифицированных преподавателей, обмена опытом и т. д.

В целях повышения теоретического уровня преподавателей данной дисциплины целесообразно было бы создать при Министерстве высшего и среднего специального образования Узбекской ССР методическую секцию по основам научного коммунизма и возобновить работу постоянного семинара преподавателей общественных наук при Ташкентском горкоме партии. Желательно также, чтобы на страницах республиканских газет и журналов чаще публиковались различные материалы по вопросам преподавания основ научного коммунизма.

В 1963/64 учебном году изучение курса основ научного коммунизма ведется без специального учебника и учебных пособий, что требует от студентов усиленной самостоятельной работы, внимательного прослушивания лекций и тщательной подго-

товки к семинарским занятиям. Преподавателям следует обратить особое внимание студентов на необходимость глубокого изучения произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, важнейших партийных документов, особенно решений XX, XXI и XXII съездов партии и последующих Пленумов ЦК, новой Программы КПСС, трудов выдающихся деятелей нашей партии, документов Московских совещаний 1957 и 1960 гг. и других материалов, являющихся важнейшими источниками при изучении нового курса.

Воспитание студенческой молодежи в духе коммунизма — это чрезвычайно ответственная задача. Поэтому каждая лекция, каждый семинар должны давать студентам не только определенную сумму знаний, но и носить воспитательный характер.

Как отмечалось в решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., высшая школа должна не только готовить высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, науки и культуры, но и формировать у них марксистско-ленинское мировоззрение и коммунистическую сознательность, воспитывать высокие гражданские качества. И в этом деле огромная роль принадлежит преподавателям общественных наук, в том числе основ научного коммунизма, которые призваны воспитывать наше студенчество в духе активных строителей коммунистического общества.

С. П. Турсунмухамедов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЖЕМЧУЖИНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ НАУКИ

(К выходу в свет I и II томов «Избранных произведений» Бируни)

Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни — великий среднеазиатский ученый-энциклопедист — выделяется даже в той плеяде замечательных имен, которую выдвинула культура и наука народов Средней Азии в эпоху средневековья. Научное наследие Бируни огромно, оно охватывает самые различные области человеческого знания — историю математики и астрономии, географию и геофизику, философию и минералогию, ботанику и этнографию. «Он был человек [столь сведущий] в словесности и понимании сущности вещей, в геометрии и философии, — писал известный средневековый ученый Бейхаки, — что в его пору другого подобного ему не было, и он ничего не писал наобум»¹.

Европейские ученые давно уже проявляют интерес к научному наследию Бируни. Еще в последней четверти XIX в. крупный немецкий востоковед Эдвард Захау подготовил и издал арабские тексты отдельных произведений Бируни и их переводы², которые в дальнейшем неоднократно переиздавались. Кроме того, Э. Захау впервые сделал попытку составить научную биографию гениального среднеазиатского мыслителя.

К настоящему времени как у нас, так и за рубежом создана довольно обширная литература о Бируни, однако до сих пор еще не была осуществлена основательная

¹ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 587.

² Chronologie Orientalischer Völker von Albruni herausg. von dr. E. Sachau, Leipzig, 1876—1878; The Chronology of Ancient Nations translated and edited by dr. Edward Sachau, London, 1879; Alberuni's India, An Account of the Religion, Philosophy, Literature, Chronology, Astronomy, Customs, Jaws and Astrology of India about A. D. 1030, ed. in arabic original by E. Sachau, London, 1887; Alberuni's India, An Account of the Religion etc., An english edition, with Notes and Indices by E. Sachau, I—II, London, 1888.

публикация научных трудов великого хорезмийца. Поэтому следует всячески приветствовать инициативу Института востоковедения АН УзССР, предпринявшего издание на русском языке «Избранных произведений» Бируни, первые два тома которых уже вышли в свет³.

В I том «Избранных произведений» вошло первое крупное сочинение Бируни — «Памятники минувших поколений» (1000 г.), а во II том — его главный труд — «Индия» (1003 г.), принеся автору мировую известность.

«Памятники минувших поколений» и «Индия» представляют собой энциклопедические описания общественной жизни и состояния естественных наук многих народов, главным образом Средней Азии и Индии. Эти произведения являются достоянием не только прошлых веков, но и наших дней, ибо многие содержащиеся в них мысли и понятия не утратили своей оригинальности. Кроме того, в этих трудах с наибольшей яркостью выражены мировоззрение автора, его взгляды на природу и общество.

«Памятники минувших поколений» в переводе и с комментариями М. А. Салье уже прочно вошли в научный обиход и получили широкое признание не только в Узбекистане, но и за его пределами. С. П. Толстов в своей вводной статье к книге справедливо указывает, что это — «своеобразная энциклопедия хозяйственной жизни, нравов, обычаев и верований народов Ближнего и Среднего Востока, в первую очередь — народов Средней Азии, приоткрывающая завесу над тем, о чем обычно умалчивают нарративные исторические источники».

Настоящее издание «Памятников минувших поколений» является более полным, чем перевод Захау. При подготовке его были привлечены Ленинградская рукопись, содержащая главы и разделы, отсутствующие

³ Абу Рейхан Бируни, Избранные произведения, Ташкент, Изд-во АН УзССР, т. I, 1957; т. II, 1963.

щие в других источниках, а также древний Стамбульский манускрипт, описанный Фюком и Герберсом.

По мнению многих востоковедов и историков, «Индия» или «Книга, содержащая разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых»,—это единственный в своем роде памятник, равного которому нет во всей древней и средневековой научной литературе Запада и Востока.

Анализ произведений Бируни показывает, что для него, как ученого, характерно не только знание огромного фактического материала, но и стремление обобщить этот материал, находить связи и законы, управляющие явлениями окружающего мира.

Следует подчеркнуть, что изданные труды Бируни играют важную роль в изучении истории общественно-философской мысли народов Средней Азии. Заслуга Бируни-философа состоит в том, что, несмотря на общие идеалистические воззрения, он в своих произведениях нередко становился на позиции стихийного естественно-научного материализма.

В «Памятниках» и «Индии» Бируни содержатся также многочисленные сведения исторического характера, порою уникальные и представляющие значительный интерес для наших историков. Ценность этих сведений заключается в том, что при изложении исторических фактов и «преданий народов» Бируни в первую очередь стремился показать «обстоятельность жизни народов» («Памятники», стр. 11), а не «подвиги» царей и полководцев.

Немалый интерес вызывают рационалистический подход Бируни к религии и «священным» книгам, его взгляды о невмешательстве религии в решение научных споров и т. д. «Многие люди,—писал Бируни,—приписывают премудрости аллаха то, что не знают в науке физики» («Памятники», стр. 287).

В «Памятниках» и «Индии» Бируни выступает как один из крупнейших просветителей Средней Азии. К сожалению, эта сторона деятельности великого хорезмийца изучена еще недостаточно. Бируни исходил из того, что знания, наука,—благо для государства и всех людей. Он искренне желал приобщить к наукам все народы. Так, в «Индии» Бируни замечает, что делает переводы для индийцев, «побуждаемый желанием распространять знания» («Индия», стр. 150). Рассвет науки, по его мнению, является признаком расцвета страны. «Когда к ним (к областям знания) непрерывной чередой обращаются умы людей эпохи восходящего развития, признаком последнего является стремление людей к наукам, их уважение к ним и их представителям» («Индия», стр. 161).

Особое значение в наши дни приобретают слова великого ученого о том, что

между народами не должно быть отчужденности. «Их взаимоотношения,—писал он,—должны определяться взаимным уважением и согласием». Бируни считал, что отчужденность и распри между народами «происходят вследствие их взаимной отдаленности и сокровенности пути их взаимного ознакомления» («Индия», стр. 59).

Издание на русском языке «Памятников минувших поколений» и «Индии» следует рассматривать как крупный успех наших ученых-востоковедов. Но здесь, как и в каждом большом деле, не обошлось без недостатков и упущений. Так, в «Памятниках» нет широкого, основательного комментария. М. А. Салье писал в предисловии к книге, что ставит себе целью «ограничиться в примечаниях лишь самыми необходимыми пояснениями и справками, нужными и полезными для широкого читателя». Между тем такой комментарий намного повысил бы ценность данного издания.

Язык «Индии», как и других сочинений Бируни, очень труден и нелегко поддается переводу. Поэтому от переводчиков требовалось не только блестящее знание арабского языка, но и большое упорство в работе. Кандидаты филол. наук А. Б. Халидов и Ю. Н. Завадовский в основном успешно справились с этой ответственной задачей, а введение, написанное А. Б. Халидовым и В. Г. Эрманом и составленные ими комментарии имеют важное научное значение.

Однако в переводе «Индии» имеются все же отдельные неточности и искажения текста оригинала. Так, на стр. 77 II тома мы читаем: «Все имена, которыми называют чистую истину [т. е. Аллаха], могут быть так или иначе применены к другим существам помимо него». Здесь Бируни под

الحق («чистая истина») имеет в виду одно из имен бога, а по переводу можно подумать, что Бируни в духе суфистов называет богом, аллахом саму истину.

На стр. 69 слово خزف переведено как «недозревший финик» («только с перламутром, смешанным с незозревшими финиками»). Хотя в издании Захау خزف напечатано но в индийском издании оно поправлено на خزف, поэтому надо было перевести это место так: «только с перламутром, смешанным с [осколками] глиняных сосудов». Это очень распространенное выражение на Востоке. На стр. 127 данное слово переведено правильно—«глиняная посуда».

На стр. 100 написано «Платон», хотя здесь Бируни приводит слова Сократа, а не Платона. Выражение ابن الأئمة و اللثة

لا يوثران في العالم الحقيقي переведенное как „страдание и наслаждение не оказывает никакого воздействия на действительный мир“ (стр. 105), надо было перевести—„страдание и наслаждение не оказывают никакого воздействия истинному ученому“. В предложении *و أراها غيره* переведено *نقرة* (серебро) переведено „золото“: „что другому он представляется как кусок золота“ (стр. 188). *و على* за этим морем—земля в форме ожерелья“ (стр. 233) надо было перевести „за этим морем кольцеобразная земля“. *اصحاب الجنة* переведено как „музыканты“ (стр. 266), хотя в оригинале написано *اصحاب الجنة*, а в индийском издании поправлено *الجنة*. *اصحاب الجنة* „обитатели рая“. *المواقع بالتراجع* „обращенные [три] места“ (стр. 284) надо перевести „обратная пропорциональность“. На стр. 296 арабский текст *ان ديو يرون*

تضف سنة الشمس و دائب يرون
تصفها الآخر و بترين يرون نصف
شهر القمر والناس يرون نصفها الآخر

переведен так: „Что девы видят одну половину солнечного года, а данавы видят другую его половину; и что питары видят одну половину лунного месяца, а люди видят другую половину“. Более правильный перевод этой фразы такой: „что девы видят солнце в первой половине года, а данавы видят во второй половине; и что питары видят луну в первой половине месяца, а люди видят—во второй половине“.

При издании «Памятников» допущены также некоторые досадные технические ошибки и опечатки, порою явно бросающиеся в глаза. Однако все эти и другие погрешности не могут заслонить огромной и в высшей степени квалифицированной работы переводчиков и издателей.

Выход в свет I и II томов «Избранных произведений» Бируни явился значительным событием в нашей востоковедческой науке, и хочется пожелать лишь быстрее следующего издания следующих томов произведений Бируни, а также перевода их на узбекский язык.

М. Хайруллаев, И. Абдуллаев, А. Шарипов

НОВАЯ КНИГА ПО ГРАММАТИКЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

В 1963 г. Издательство АН УзССР выпустило в свет книгу С. Низамитдиновой «Ҳозирги замон ўзбек тилида сон» («Числительное в современном узбекском языке»)¹. Эта работа по своему объему и содержанию выгодно отличается от других исследований, в которых имя числительное в узбекском языке освещается лишь в учебном плане, в разрезе школьных и вузовских учебников по грамматике.

Книга состоит из введения и 2 основных глав с приложением списка литературы по исследуемой теме.

В первой главе (стр. 12—52) рассматриваются разряды числительных. Автор подробно описывает количественные, порядковые, собирательные, приблизительные, штучные, разделительные и дробные числительные в узбекском языке, характеризует их специфические особенности, показывает нумеративы, употребляющиеся с количественными числительными, и многочисленные значения слова *бир*.

Во второй главе (стр. 53—91) разбираются морфологические особенности имени числительного (морфологические признаки, субстантивация, синтаксические функции и т. д.).

Во время как во многих исследованиях по тюркским языкам имя числитель-

ное характеризовалось в составе существительных и прилагательных, С. Низамитдинова убедительно доказывает, что числительное в узбекском языке является особой, самостоятельной частью речи.

В работе подчеркивается, что хотя числительные и обозначают признаки, их нельзя рассматривать в составе имен прилагательных, потому что они характеризуют не качество предмета, а количество, количественную определенность. В отличие от существительных числительные выражают название количества, а не наименование предмета.

Автор указывает, что одной из отличительных лексико-семантических особенностей числительных является их неспособность образовываться от других частей речи, хотя сами они играют большую роль в процессе образования последних.

Среди других особенностей числительных отмечается нехарактерность для них грамматической категории числа, поскольку они сами передают понятие количества. Даже существительные, употребляемые с числительными, не принимают аффикса множественности, ибо числительное уже выражает их количественное значение.

В книге подробно перечисляются основные морфологические показатели, присущие только числительным, такие как *-чи, -инчи, -ов, -ала, -та + ча, -лаб, -та, -та + дан* и др.

Рассматривая разряды и морфологи-

¹ С. Низамитдинова, Ҳозирги замон ўзбек тилида сон, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, 98 стр.

ческие особенности имени числительного, автор высказывает немало оригинальных мыслей и тонких наблюдений, особенно в разделах «Слово бир и его значения» и «Разряды числительных».

Вместе с тем надо отметить, что интересная, содержательная работа С. Низамитдиновой не лишена отдельных погрешностей и недостатков. Так, мы считаем, что автору не следовало давать обзор литературы по тюркским языкам, так как вопросы классификация частей речи, в частности имени числительного, в тюркских языках особенно хорошо разработаны в трудах азербайджанского лингвиста Ф. Р. Зейналова².

Более целесообразно было бы дать подробный обзор литературы, относящейся непосредственно к числительным узбекского языка (например, работы А. Н. Кононова, В. В. Решетова, Х. К. Камилловой, Ш. Рахматуллаева и др.).

В рецензируемой работе совершенно обходится этимология исторически слитных числительных, таких как *йигирма*, *отмиш*, *етмиш*. Известно, что отдельные тюркологи считают *-миш ~ -ми || -ма* аналогичными

второму компоненту в таких числительных, как саккиз *ун (> саксон)*, *тўққиз ун (> тўқсон)*, где *ун* — десять. Однако нам кажется, что *-миш* (в словах *отмиш* и *етмиш*) и *-ма || -ми* (в слове *йигирма*) древнее десятиричного исчисления типа *икки ун*. Частицы *-ма || -ми ~ -миш*, очевидно, имеют прямую связь с чувашским *-меш*, превратившимся ныне в аффикс порядкового числительного.

В исследовании отсутствуют также диалектологические экскурсы, необходимые для выяснения отдельных вопросов современного узбекского языка. Встречающиеся, например, в узбекском говоре *уичи* выражения *беш йигирма* (сто), *тўрт йигирма* (восемьдесят) помогают нам уяснить порядок древнего исчисления. Здесь отразились пережитки двадцатеричного счета, отмеченные акад. В. А. Гордлевским³.

Мы надеемся, что автор в дальнейшем углубит отдельные (особенно этимологические) стороны работы, расширит исторические и диалектологические экскурсы, что повысит научную ценность данного исследования.

Ш. Шаабдурахманов

² Ф. Р. Зейналов, *Түрк дилләриндә нутг һиссәләринин ән'әнәви бөлкүсү*, Баку, 1957; *Вопросы классификации частей речи в тюркских языках*, Баку, 1959.

³ В. А. Гордлевский, *Числительное 50 в турецком языке*, Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, т. IV, вып. 3—4, М., 1945.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ОБСУЖДЕНИЕ МАКЕТА VIII ТОМА «ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР»

20—21 марта 1964 г. в Ташкенте состоялась выездная научная сессия Академии наук СССР, посвященная обсуждению макета VIII тома «Истории народов СССР». В ее работе приняли участие ученые Москвы, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркмени. Открывая сессию, доктор ист. наук Р. Х. Аминова подчеркнула, что создаваемая впервые многотомная история СССР явится существенным вкладом в нашу историческую науку, обогатит ее новым фактическим материалом, теоретическими выводами и обобщениями, вытекающими из решений XX—XXII съездов КПСС.

Редактор VIII тома доктор ист. наук Э. Б. Генкина в своем вступительном слове информировала участников сессии о характере, целях и задачах издания 12-томной истории СССР, охватывающей период с древнейших времен до наших дней. В работе над этим фундаментальным трудом, начатой с 1959 г., участвует многочисленный авторский коллектив, в состав которого входят высококвалифицированные специалисты — представители всех союзных республик.

Э. Б. Генкина акцентировала внимание присутствующих на содержании последних шести томов издания, посвященных истории социалистического и коммунистического строительства в СССР. Далее она подробно остановилась на задачах и основном направлении VIII тома, охватывающего 1921—1932 гг. — период восстановления народного хозяйства, последние годы жизни В. И. Ленина, переход к нэпу, начало социалистической реконструкции народного хозяйства и выполнение первого пятилетнего плана.

Освещая этот важный этап в истории нашей Родины, авторский коллектив, как подчеркнула Э. Б. Генкина, стремился прежде всего раскрыть единый процесс развития всех советских республик и вместе с тем показать их национальные особенности и своеобразие местных условий. Данный том, как и все издание, строится на основе

привлечения и обобщения новых материалов и призван отразить современный уровень и новейшие достижения советской исторической науки. Особое внимание уделяется сочетанию высокого идейно-теоретического уровня, богатой фактической базы, четкого и ясного изложения текста, рассчитанного на массового читателя.

Э. Б. Генкина отметила, что макет VIII тома уже широко обсуждался в научных учреждениях и вузах Москвы, Ленинграда и других городов, и призвала участников сессии высказывать свои замечания как можно подробнее и глубже, чтобы оказать действительную помощь авторскому коллективу в его дальнейшей работе над томом.

Обсуждение макета VIII тома вылилось в оживленный обмен мнениями, в ходе которого около 20 участников сессии высказали свои впечатления и замечания по макету. Доктора ист. наук Ш. Ш. Абдуллаев и П. А. Ковалев подчеркнули, что создание многотомной «Истории народов СССР», отразившей важнейшие достижения советских историков, убедительно демонстрирует колоссальные возможности советской исторической науки. Подробно охарактеризовав положительные стороны макета, они в то же время указали, что ряд вопросов нашли в нем слабое отражение, в том числе вопрос об унаследованном от феодально-колониального прошлого фактическом неравенстве народов Средней Азии, о земельно-водной реформе в Узбекистане и т. д.

Положительную оценку макету дал доктор ист. наук Х. Т. Турсунов, отметивший, что здесь впервые столь подробно и систематично излагается история СССР, включая все советские республики. Вместе с тем он сделал некоторые критические замечания по обсуждаемой работе. Так, по его мнению, в макете недостаточно раскрыта роль народных масс, местных партийных и советских организаций в проведении национально-государственного размежева-

ния Средней Азии, осуществленного в соответствии с волеизъявлением самих народов среднеазиатских республик.

Доктор ист. наук А. И. Зевелев охарактеризовал макет VIII тома как большую удачу авторского коллектива и бесспорный вклад в освещение подлинной истории советского общества. Вместе с тем он отметил необходимость ярче и глубже показать руководящую и направляющую роль Коммунистической партии во всех областях социалистического строительства. Остальные замечания оратора касались в основном уточнения и дополнения отдельных вопросов. Так, он предложил упомянуть о пребывании М. И. Калинина в Средней Азии, явившемся немаловажным событием в жизни молодых республик Советского Востока. А. И. Зевелев выразил также пожелание, чтобы авторский коллектив учел в своей работе материалы состоявшейся в национальных республиках дискуссии по истории профсоюзного движения.

Представители ученых братских республик Средней Азии — член-корр. АН КирССР С. И. Ильясов, канд. ист. наук В. П. Шерстобитов (Киргизия) и другие — выразили свое удовлетворение макетом VIII тома «Истории народов СССР» — этого крупного обобщающего труда по истории нашей Родины. Их замечания касались в основном усиления показа особенностей и трудностей в развитии культурного строительства в союзных республиках. Они отмечали также, что в книге не нашли освещения отличительные черты кочевых народов, отразившиеся на особенностях их перехода к социализму.

Доцент Ташкентского фармацевтического института, канд. ист. наук М. А. Абдуллаев посвятил свое выступление истории Хивинской и Бухарской Народных Советских Республик, которым уделено незначительное место в макете, хотя они представляют большой интерес, особенно для стран, освободившихся от колониального гнета и ищущих пути к подлинной свободе и процветанию.

Акад. АН УзССР К. Е. Житов дал подробный разбор положительных сторон обсуждаемой книги, подчеркнув большое научное и политическое значение этого тома, показывающего подлинную историю зарождения и развития единого многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик. Вместе с тем К. Е. Житов отметил, что макет не лишен отдельных недостатков. Например, в работе приводятся неточные данные о количестве рабочих и батраков, вступивших в ряды КПТ по ленинскому призыву; в книге не упомянуты имена выдающихся государственных и партийных деятелей, работавших в Туркестане (Я. Э. Рудзук и др.).

Доктор ист. наук В. Я. Непомнин в своем кратком, но содержательном выступлении указал, что авторы тома впервые столь смело ставят многие новые вопросы, вводят в научный оборот большое количество ранее неизвестных исторических фактов, раскрывают специфику и особенности той или иной национальной республики. В то же время он отметил, что в работе недостаточно конкретно освещается братская взаимопомощь народов СССР в ходе строительства социализма.

Кандидаты ист. наук Л. В. Геншке и А. Ф. Яцышина подчеркивали, что обсуждаемая работа имеет не только большое познавательное, но и важное методическое значение. В ней глубоко научно и в то же время ярко и доходчиво раскрывается славная история нашей Родины в период развертывания строительства социализма. Одной из положительных сторон книги является то, что в ней освещаются качественные и количественные изменения, происходившие в советском рабочем классе в ходе строительства социалистического общества. Выступавшие предложили авторам тома еще шире показать историю народных масс, как творцов социализма, неуклонный рост их трудовой и политической активности, ведущую роль рабочего класса, как гегемона диктатуры пролетариата.

Доктор ист. наук Р. Х. Аминова также высказалась за более яркое и глубокое освещение ведущей роли рабочего класса, братской взаимопомощи и дружбы народов СССР, складывания морально-политического единства советского общества. По мнению Р. Х. Аминовой, авторам VIII тома следует уделить больше внимания разрешению национального вопроса в нашей стране и усилить показ раскрепощения женщин Советского Востока.

Во многих выступлениях отмечалось, что при освещении истории формирования советской литературы следует отметить имена основоположников национальных советских литератур — Хамзы Хаким-заде Ниязи, С. Айни и др.

Все выступавшие обратили свое внимание на необычные для исторических работ лаконичность, сочность и живость языка макета. Авторскому коллективу удалось избежать штампов, трафаретности, схематизма в изложении текста и создать интересный обобщающий труд по истории советского общества.

В своем заключительном слове доктор ист. наук Э. Б. Генкина подчеркнула большую плодотворность состоявшейся дискуссии и ответила на вопросы, возникшие в ходе обсуждения. Она признала правильными многие критические замечания и сообщила, что некоторые из них уже исправлены авторским коллективом.

Широкое обсуждение макета VIII тома

«Истории народов СССР» способствует не только повышению научно-теоретического уровня данной работы, но и успешному решению ряда важнейших вопросов исторической науки, а также усилению твор-

ческих контактов и координации исследований ученых Москвы, Ленинграда и союзных республик в области истории народов СССР эпохи социализма.

А. Казакова

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА ТашГУ им. В. И. ЛЕНИНА

Кафедра истории народов Узбекистана исторического факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина была образована в 1959 г. Выделение ее из состава кафедры истории СССР имело целью улучшить преподавание истории народов Узбекистана и тем самым повысить уровень подготовки студентов — будущих преподавателей истории в средних школах республики. Итоги работы кафедры за прошедшие годы показывают, что ее коллектив справляется с возложенными на него задачами.

С образованием новой кафедры количество часов по основному курсу «История Узбекистана» увеличилось почти вдвое. Большое внимание было обращено на углубление содержания лекций, прежде всего за счет использования новейшей литературы и многочисленных архивных материалов. Все это, несомненно, оживило лекции, сделало их более содержательными и интересными.

Члены кафедры в сравнительно короткий срок подготовили ряд специальных курсов по важнейшим вопросам истории дореволюционного и Советского Узбекистана. Следует отметить также, что в 1962 г. коллективом кафедры была выполнена важная внеплановая работа по составлению программы курса «История Узбекистана» для вузов республики.

Большое место в деятельности кафедры занимает научное руководство дипломными работами студентов-выпускников. За три года на кафедре истории Узбекистана было защищено свыше 50 дипломных работ по истории Средней Азии и Узбекистана. Некоторые из них, составленные на еще не опубликованных архивных материалах, представляют серьезный научный интерес. Преподаватели кафедры стремятся как можно подробнее ознакомить студентов с богатствами местных архивов и библиотек, привить им интерес к исследовательской работе. Этой цели подчинены и занятия созданного при кафедре научного студенческого кружка.

Учебно-методическую и воспитательную работу среди студентов наши преподаватели сочетают с научно-исследовательской деятельностью. За последние годы членами кафедры было издано или подготовлено к печати несколько крупных монографий по отдельным вопросам истории Узбекистана. В 1961 г. вышла в свет книга М. Х. Назарова «Туркестан в период

иностранный интервенции и гражданской войны». В 1962 г. М. Х. Назаров опубликовал монографию «Компартия Туркестана в период иностранной интервенции и гражданской войны», а в 1963 г. защитил докторскую диссертацию на эту же тему.

Доц. А. Садыков изучает историю Хивы XIX — начала XX в. В настоящее время он заканчивает свой многолетний труд «Россия и Хива (вторая половина XIX — начало XX в.)», который по решению Ученого совета представлен в качестве докторской диссертации. В соответствии с избранной темой А. Садыков подготовил к печати монографию «Русско-хивинская торговля во второй половине XIX — начале XX в.

Доц. А. П. Савицкий занимается исследованием вопроса о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России. Продолжая изучать деятельность передовых представителей русского и узбекского народов в дореволюционном Туркестане, он в последнее время уделяет основное внимание аграрным отношениям в Туркестанском крае.

Итогом его работы явилось издание в 1963 г. первой части монографии «Поземельный вопрос в Туркестане» (в историко-экономическом плане); закончена и рекомендована к печати вторая часть исследования — «Политика царского правительства в туркестанском землевладении». Кроме того, А. П. Савицкий завершил работу над книгой «Саттархан Абдул Гафаров — выдающийся демократ-просветитель».

С особым вниманием кафедра относится к подготовке молодых научных кадров и повышению их квалификации. Наши аспиранты получают необходимую помощь со стороны научных руководителей и всего коллектива кафедры, что обеспечивает высокий научный уровень кандидатских диссертаций. Так, успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ш. Зухритдинов, завершили работу над диссертациями А. М. Ташмухаммедов и М. А. Аюбджанова, выполняют свои аспирантские планы А. Халмуратов, М. Туляганова, Л. Мазаева.

На кафедре ведется большая работа по рецензированию статей, монографий и диссертаций, подготовленных научными работниками Узбекистана и других среднеазиатских республик. В 1962 г. были

обсуждены докторские диссертации М. Х. Назарова, В. Я. Непомнина, Х. Т. Турсунова, А. П. Савицкого, Т. Елеуова, а также многие кандидатские диссертации.

Члены кафедры укрепляют связи с другими кафедрами общественных наук вузов и научно-исследовательскими учреждениями; выступают с докладами на теоретических семинарах, научных конференциях и совещаниях. Вместе с тем наш коллектив активно участвует в распространении

политических и научных знаний в массах, особенно в пропаганде решений XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Во всей своей деятельности кафедра истории народов Узбекистана руководствуется указаниями партии и правительства о необходимости всемерного улучшения подготовки квалифицированных кадров специалистов и повышения уровня научно-исследовательской работы в вузах страны.

М. Х. Назаров, А. П. Савицкий

ХРОНИКА

ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ШИШКИН

(К 70-летию со дня рождения)

Научная общественность Ташкента тепло отметила 70-летие со дня рождения доктора исторических наук Василия Афанасьевича Шишкина, который широко известен как один из знатоков памятников древности Средней Азии, преимущественно Узбекистана.

В. А. Шишкин родился 11 января 1894 г. в селе Спасо-Талицком, на Орловщине, в семье сельского учителя. По окончании Вятского реального училища он некоторое время работал учителем черчения и рисования. В августе 1918 г. он был призван в ряды Красной Армии и в марте 1921 г. направлен на службу в Туркестан.

После демобилизации из армии (1923 г.) В. А. Шишкин преподавал в Ташкентском женском институте просвещения, одновременно занимаясь на Восточном факультете Среднеазиатского государственного университета. В эти годы В. А. Шишкин начал проявлять все больший интерес к изучению истории Средней Азии. В 1925 г. он опубликовал свою первую научную статью «О названиях ташкентских махалля».

В 1926 г., после окончания университета, В. А. Шишкин становится научным сотрудником Средазкомстариса (впоследствии

Узкомстариса). В 1927 г. он изучал археологические памятники в западной части Ферганской долины,

затем вплоть до 1936 г. занимался исследованием историко-архитектурных памятников г. Бухары, Бухарской и Кашкадарьинской областей. В частности, им была выполнена работа по исторической топографии Бухары и ее архитектурных памятников, а также определены направление и протяженность оборонительной стены Бухарского оазиса («Кампыр-дувал»). В. А. Шишкин — участник почти всех крупных экспедиций, проводившихся на территории Средней Азии в 30-40-х годах, — Зеравшанской экспедиции Узкомстариса и Государственного Эрмитажа (1934 г.), Термезской (1936—1938 гг.), экспедиции Государственного Эрмитажа (1939 г.), Государственной комиссии по изучению погребений Тимура и

Василий Афанасьевич Шишкин.

Тимуридов в мавзолее Гури-Эмир в Самарканде (1941 г.) и др. В те же годы В. А. Шишкин сам возглавлял ряд научных экспедиций. Так, начиная с 1937 г., он руководил раскопками на городище Варахша, где в 1938—1939 гг. были обнаружены остатки дворца бухар-худатов с замечательными произведениями скульптуры и живописи. Результаты большинства этих

исследований нашли свое отражение в научных трудах В. А. Шишкина, принесших ему заслуженное признание.

В марте 1940 г. В. А. Шишкин становится научным работником Узбекского филиала Академии наук СССР, а с момента создания Академии наук Узбекской ССР (1943 г.) он работает старшим научным сотрудником и руководителем сектора археологии Института истории и археологии АН УзССР.

В мае 1943 г. В. А. Шишкин успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «К вопросу о древней культуре Бухарского оазиса». С 1943 по 1952 г. В. А. Шишкин совмещал свою научную деятельность с чтением в вузах лекций по истории древнего Востока и древней истории Средней Азии.

После окончания Великой Отечественной войны в Средней Азии возобновились широкие археологические изыскания, в которых В. А. Шишкин принял самое деятельное участие. Особо следует отметить проводившиеся в 1948 г. под его руководством раскопки остатков знаменитой обсерватории Улугбека в Самарканде. Эти раскопки явились продолжением работ В. Л. Вяткина (1908 и 1914 гг.) и И. А. Сухарева (1941 г.).

В 1949 г. В. А. Шишкин вновь приступил к раскопкам городища Варахша и продолжал их до 1953 г.

В 1961 г. В. А. Шишкин защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «Варахша. Опыт историко-археологического изучения».

Изданная в 1963 г. монография В. А. Шишкина «Варахша» дает цельное и всестороннее представление об этом выдающемся памятнике древности в ряду близких ему по времени и характеру памятников Средней Азии и прилегающих стран. В книге подробно рассмотрены, в частности, стальные росписи и скульптура варахшского дворца бухар-худатов в связи с новейшими находками настенной росписи и скульптурных памятников в Хорезме и Пянджикенте. В. А. Шишкин справедливо видит в них произведения, дающие живое и образное представление об облике и быте древних обитателей Средней Азии, об их идеологических воззрениях, о связях Средней Азии с другими странами и т. д.

Весьма ценными представляются также общие выводы В. А. Шишкина, касаю-

щиеся политической истории Бухарского оазиса времени бытования поселения на городище Варахша.

Работы В. А. Шишкина во многом способствовали преодолению концепций буржуазной историографии, рассматривавшей историю культуры Средней Азии лишь как провинциальный вариант и ответвление «иранской», а затем и «ирано-арабской» культуры. Итоги исследования городища Варахша явились еще одним доказательством того неопровержимого факта, что народы Средней Азии на протяжении многих веков вместе с другими народами Востока вносили существенный вклад в сокровищницу мировой культуры.

В настоящее время В. А. Шишкин возглавляет археологическую экспедицию, ведущую раскопки на известном городище Афраснаб (Самарканд).

Научная деятельность Василия Афанасьевича Шишкина весьма разнообразна. Он известен как неутомимый исследователь. Его перу принадлежат очерки по истории археологического изучения Бухарского оазиса, статья о жизни и деятельности самаркандского археолога В. Л. Вяткина и т. д. В. А. Шишкин участвовал (совместно с С. П. Толстовым, М. Е. Масоновым и др.) в написании очерков развития исторических знаний и археологических изысканий в Узбекистане за годы Советской власти. Он является одним из авторов и редакторов таких капитальных изданий, как «История народов Узбекистана» и «История Узбекской ССР» (том второй), ответственным редактором нескольких томов трудов Института истории и археологии АН УзССР и сборников «История материальной культуры Узбекистана». В общей сложности им написано свыше 70 научных работ.

Василий Афанасьевич Шишкин — заботливый и опытный наставник молодых ученых, всегда готовый прийти им на помощь ценным советом, поделиться своими богатыми знаниями.

Советское правительство высоко оценило многолетнюю научную и педагогическую деятельность В. А. Шишкина, наградив его орденом Ленина.

Пожелаем Василию Афанасьевичу новых успехов в его плодотворной деятельности на благо советской исторической науки.

Б. Лукин

МУНДАРИЖА

М. О. Охунова, А. Ф. Яцишина. Ўзбекистон ишчилар синфи— республикада социалистик ва коммунистик қурилишнинг етакчи кучи (Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартияси тузилганининг 40 йиллиги олдидан)	5
А. О. Ортиқов, П. В. Қалаякин. Ўзбекистон машинасозлик саноатини 1966—1970 йилларда ривожлантиришнинг асосий йуллари	11
В. Ф. Дорошенко. Ўзбекистон электрэнергетикасининг келгуси беш йилликлардаги ривожланиш вазифалари	16
Ч. А. Абутолибов. Ўзбекистоннинг хорижий давлатлар билан маданий ҳамкорлиги	21
Л. Қ. Полякова. Ўрта Осиёни социалистик индустриалашнинг хорижий историографияда ёритилиши	29
И. Г. Мардерштейн. «Қисм ва бутун» философик категориясини тушунтириш	35

Илмий ахборот

А. Нуруллаев. Ўзбекистондаги биринчи механизатор-тракторчилар ҳақида.	41
А. Бўтаҳўжаев. Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида Ўзбекистонда халқ маорифи (1917—1920).	45
А. М. Ақромов. «Зафарноманинг тавланган воқеалари» асарининг қисқартирилган версияси	48

Олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам

С. П. Турсунмухамедов. «Илмий коммунизм асослари» курсини ўқитиш ҳақида	52
---	----

Танқид ва библиография

М. Хайруллаев, И. Абдуллаев, А. Шарипов. Ўрта аср фанининг жавҳари (Беруний «Танланган асарлари»нинг I ва II томи чиқиши муносабати билан)	54
Ш. Шоабдураҳмонов. Ўзбек тили грамматикасига доир янги китоб	56

Илмий ҳаёт

А. Қазакова. «СССР халқлари тарихи» китоби VIII томи макетининг муҳокамаси	58
М. Х. Назаров, А. П. Савицкий, В. И. Ленин номидаги Тошкент Давлат университети Ўзбекистон халқлари тарихи кафедраси ишларининг баъзи якунлари	60

Хроника

Б. Лунин. Василий Афанасьевич Шишкин (Тутилган кунига 70 йил тўлиши муносабати билан)	62
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

М. А. Ахунова, А. Ф. Яцышина. Рабочий класс Узбекистана — ведущая сила социалистического и коммунистического строительства в республике (К 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана)	5
А. А. Артыков, П. В. Калякин. Основные направления развития машиностроения Узбекистана на 1966—1970 годы	11
В. Ф. Дорошенко. Задачи развития электроэнергетики Узбекистана в предстоящем пятилетии	16
Ч. А. Абуталипов. Культурное сотрудничество Узбекистана с зарубежными странами	21
Л. К. Поляков. Социалистическая индустриализация Средней Азии в освещении зарубежной буржуазной историографии	29
И. Г. Мардерштейн. К интерпретации философской категории «часть и целое»	35

Научные сообщения

Л. Нуруллаев. О первых механизаторах-трактористах Узбекистана	41
А. Бутаходжаев. Народное образование в Узбекистане в первые годы Советской власти (1917—1920)	45
А. М. Акрамов. Сокращенная версия «Избранных историй книги побед»	48

В помощь преподавателям высшей школы

С. П. Турсунмухамедов. О преподавании курса «Основы научного коммунизма»	52
--	----

Критика и библиография

М. Хайруллаев, И. Абдуллаев, А. Шарипов. Жемчужина средневековой науки (К выходу в свет I и II томов «Избранных произведений» Бируни)	54
Ш. Шаабдурахманов. Новая книга по грамматике узбекского языка	56

Научная жизнь

Л. Казакова. Обсуждение макета VIII тома «Истории народов СССР»	58
М. Х. Назаров, А. П. Савицкий. Некоторые итоги работы кафедры истории народов Узбекистана ТашГУ им. В. И. Ленина	60

Хроника

Б. Лунин. Василий Афанасьевич Шишкин (К 70-летию со дня рождения)	62
---	----

Цена 40 к.

Индекс
75349